

A woman with long, flowing white hair is the central figure, wearing a dark blue, hooded robe. She holds a glowing golden ring in her right hand. To her left, a werewolf with glowing yellow eyes and bared fangs is shown in a dark, blue-toned forest. The background is a dense forest with bare trees and falling yellow leaves, illuminated by a bright yellow light source behind the woman.

КОРОБКОВА ОЛЬГА
ЮЛИАННА ТЕСЛОУ

ВТОРОЙ
ШАНС

Юлианна Теслоу Ольга Коробкова Второй шанс.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70068583

SelfPub; 2023

Аннотация

Пять лет я жила спокойно, работала и строила свою жизнь без стаи. Моя семья отказалась от меня, объявив врагом. Остальные оборотни обходили стороной. Я стала неприкосновенной. И всё потому, что я убила свою пару.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1. ПРОШЛОЕ	7
ГЛАВА 2. ВСТРЕЧА	47
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ	65
ГЛАВА 4. РЕШЕНИЕ	89
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Ольга Коробкова, Юлианна Теслоу Второй шанс

ПРОЛОГ

Я стояла на подмостках. Вокруг было много людей. Много недовольных людей. Хотя, точнее будет наоборот. Они смотрели на меня с презрением, ненавистью. С желанием наказать. Но за что? Чем я заслужила такое обращение. Меня заковали в серебряные наручники, притащили на Совет, который смотрел на меня как на пустое место. Казалось, что воздух от возмущения просто взорвется. Я стояла и ждала своей участи. Мне казалось, что еще мгновение и меня просто разорвут на части. Но я была готова к смерти. Это лучше, чем то, что мне пришлось пережить совсем недавно.

– Камилла Хейз, – прогремел голос главного из старейшин, – совет вынес приговор.

Я гулко сглотнула. Слюна застряла в горле комом, язык размяк, став неподъёмным. Выдавить из себя я не могла ни слова.

«Что? Что вы решили?» – хотела закричать я. Но сил хватило только на то, чтобы безмолвно раскрыть рот и рвано

вздохнуть.

«Ничего хорошего», – поняла я по его взгляду.

– Камилла, вы убили Грегори Линн – свою истинную пару, – продолжил он загробным голосом, в котором не было ни одной эмоции. – За это вы проговариваетесь к смерти.

– Что? – вздрогнула я. Мне до последнего казалось, что все это просто сон. – Но... но это же была самозащита! Я же спасала свою жизнь!

Весь лес загудел от негодования и возмущения. Послышались выкрики: острые, как лезвия, и точные, как ножи. Я сжалась от нанесённых ран, безмолвно вскрикнув от боли. Кто-то утверждал, что я лгу, кто-то – что я нуждаюсь в помощи. Одни повыскакивали со своих мест, обвиняя меня в жестокости, другие требовали пересмотр дела. А я не знала, куда себя деть от этого града обвинений и вопросов. Я видела перед собой лишь бездыханное тело моего любимого и свои руки в крови.

То, что было когда-то сердцем, вдруг остановилось. Все звуки умолкли, словно исчезнув со света. Даже волчица внутри и та перестала выть.

– У меня для вас есть доказательства, – проговорил спокойный властный голос. Волна силы говорившего была настолько мощной, что я невольно склонилась ниже, не смея поднять головы.

Твёрдые, уверенные шаги, взволнованные перешёптывания старейшин, и поляну вновь взорвал возмущенный гул.

– Невозможно!

– Истинные пары не бывают садистами! – закричали присутствующие.

– Бедная девочка! – всхлипнула женская половина.

– Но это не повод убивать, – вторила ей мужская.

Я зажала уши руками, чтобы не слышать все эти голоса, но в ответ завыла волчица внутри. Протяжно. Со стоном. С хрипом.

Кто-то тряхнул меня за плечо, принуждая успокоиться.

«Нет, не надо», – качнула я головой.

– Камилла Хейз, ваш зверь проговаривается к пожизненному заключению. Причины, подтолкнувшие вас к убийству, смягчают наказание. Теперь вам запрещен оборот, – прогремел голос старейшины. – Стражи, принесите кольцо.

– Нет!!! – закричала я, рванув вперед. Но было уже поздно...

ГЛАВА 1. ПРОШЛОЕ

Камилла

– Кеми, пожалуйста, приезжай, – голос Каролины звучал так жалобно, что хотелось обнять её и утешить. Вот только я знала, что она играет. Хорошо играет. И давно прошли те времена, когда я верила её словам. – Ты должна нам помочь.

– Вообще-то я никому и ничего не должна, – спокойно ответила ей, осторожно помешивая суп, который готовился на плите. Умеет же она подобрать момент, чтобы позвонить. – Тебе так не кажется?

– Прошло столько лет, а ты всё ещё обижаешься? – возмутилась сестра, показав свою настоящую натуру. Да, Каролина никогда не умела долго держать себя в руках. – Ты ведь сама виновата в случившемся. А сейчас, когда твоей семье нужна помощь, ты отказываешься?

Я на мгновение даже замерла от такой наглости.

– О, ты вспомнила о семье? – мой голос так и сочился сарказмом, и я не пыталась это скрыть. Не видела смысла. – Позволь тебе напомнить, что это вы отказались от меня и бросили на растерзание.

– Что ж, похоже, ты сегодня не настроена на разговор. По-

звони, как успокоишься, и мы поговорим, – произнесла Кери и повесила трубку.

Я тяжело вздохнула, вернув телефон на место и выключив плиту. На часах было около двенадцати, так что самое время пообедать. К тому же, через два часа мне на смену в больницу, и нужно ещё успеть постирать и взять что-то с собой на ужин – сегодня меня ждет ночная смена. К сожалению, после звонка сестры, настроения и аппетита уже не наблюдалось. Мы не разговаривали более пяти лет, а теперь семья вдруг вспомнила обо мне. Какая прелесть. Вот только это-то и пугало – ничего хорошего данный звонок означать не мог. Осталось понять, чем именно он мне грозит. Надеюсь, никто из них не додумается явиться сюда. Впрочем, их в любом случае ждет далеко не радостный прием.

Пообедав и разобравшись с делами, взяла ключи от машины и поехала на работу. Больница находилась в двадцати минутах езды от дома, поэтому добралась я вовремя. Поздоровавшись с остальными служащими, приняла смену у коллеги и приступила к работе. Смена выдалась тяжелой – за ночь удалось присесть всего пару раз. Я работала врачом общей практики, поэтому меня вызывали на любые случаи. В этот день произошло сразу несколько аварий, поэтому приходилось бегать как угорелой, чтобы успеть везде. По коридору только и разносился крик дежурного: «Доктор Хейз, триста седьмая палата. Доктор Хейз, в двести сорок восьмую!». Или чего хуже – звали в операционную. Самым нервным, конеч-

но, были ещё встречи с родственниками, многие из которых, в силу своего темперамента, драматизировали через край. Поэтому утром, сдав дела другому врачу, с радостью поехала домой. Телу хотелось лишь одного – лечь в кровать. Но оказавшись в спальне, увидела, что мигает телефон, намекая на то, что меня ждет сообщение.

– Камилла, ты обязана встретиться с нами! – прозвучал приказной голос отца. Он вообще не умел разговаривать мягко. За столько лет я и забыла, как это звучит в его исполнении. – Перезвони!

Ого, вот это уже интересно. Неужели отец дошел до меня? Значит, вправду случилось что-то необычное. Но, что бы там ни было, перезванивать ему я не собиралась. Они сами виноваты в том, что сейчас я так далеко от них. Пять лет назад я была амбициозной двадцатилетней девушкой, учившейся в медицинском колледже на отлично. У меня были друзья, поклонники и любимая семья. А потом появился он – моя пара. И я потеряла всё, что только имела в этой жизни.

Да, наш мир не так прост: в нем живут и люди, и оборотни. Последние не особо пересекаются с первыми, лишь по необходимости, которая случается крайне редко. Так уж повелось, что оборотни считают себя превосходными над людьми, ведь те однолики, а следовательно – слабы. В свою очередь люди, борющиеся за равноправие, презирают тех, кто может обращаться в животных. А как же? Человек ведь создан небесами для порабощения, а не подчинения. Но к

счастьем, мы не воюем. Хотя, если почитать старые хроники, то прецеденты были. Правда, в той войне не оказалось победителей: погибших было столько, что решили заключить перемирие, сохраняющееся по сей день. Мы не лезли в дела людей, а они – в наши.

Что касается моего отца, то он был Альфой одной из стай на юге Колорадо. Сильным и могучим. Его боялись, почитали, и старательно обходили стороной. Мы с сестрой, которая на три года младше меня, на тот момент общались очень хорошо, не тая друг от друга никаких секретов. Всё же, роднее оборотня у меня не было. Нашим любимым занятием был бег в зверином облики. Моя волчица была белоснежной, а у Каролины – серой. Многие пророчили мне судьбу Альфа-самки, ведь я была сильной и проворной, до тех пор, пока в мою жизнь не ворвался он. Грег приехал на переговоры с отцом по какому-то спорному вопросу. Он был из другой стаи, с которой у нас в последнее время были напряженные отношения. И дабы не устраивать разборки, было решено договориться мирно.

Помню, как будто вчера, я ворвалась, разгоряченная после бега, в гостиную, и неожиданно застыла как вкопанная: в комнате были гости. Молодой привлекательный мужчина, завидя меня, встал с места, смотря звериными глазами в самую душу, и даже словно всем телом подавшись навстречу, вперед. Отец, сидевший к входу спиной, удивленно обернулся и прожёл меня недовольным взглядом. Смутившись под

пристальным вниманием, я тогда пробурчала что-то вроде «Извините», и только попыталась уйти, как была схвачена за руку и прижата к чужому телу. Запах хвои ударил в нос. А незнакомец огорошил меня новостью, которая всё и изменила. «Ты моя пара», – сказал он. И мне впору бы скакать от счастья, но сама я, кроме страха, не испытала ничего в тот момент. Мои родители часто говорили о том, что встреча пары это самое лучшее, что может произойти с оборотнем. Искренние чувства, будоражащие кровь. Вот только я ничего такого не испытывала первое время.

А потом мне словно крышу снесло. Я забросила учебу, родные радовались тому, что я обрела мужа, но в душе мне было плохо. Грег забрал меня в свой дом, и через пару часов после прибытия туда начался мой персональный ад. Он запер меня в подвале и спускался, чтобы издеваться, насиловать и бить. Моя пара оказалась садистом. На виду он вел себя идеально, и никто не мог заподозрить у него такие наклонности. В том числе и я. Мне не разрешалось выходить на улицу, разговаривать с родными, которые, впрочем, и сами не пытались узнать, куда пропало их чадо, и порой даже запрещалось есть. Я была настолько уставшая, что не хватало сил даже подниматься на ноги. Иногда мне казалось, что я слышала чьи-то голоса. Только через пару лет мне удалось выяснить, что Грег поил меня какими-то наркотическими веществами, чтобы я не сопротивлялась. Жаль, тогда я только об этом догадывалась.

Прожив в таком аду несколько месяцев и так и не поняв причину произошедшего, я решила действовать. Как ни кстати, подвернулся удачный случай: Грегу пришлось уехать на неделю. Эта небольшая передышка помогла мне прийти в себя и дать отпор. Когда он вернулся, я сделала вид, что всё ещё нахожусь под воздействием наркотиков. Волк потерял бдительность, и именно это помогло мне справиться с ним. Конечно, в какой-то мере сработал эффект внезапности, а также то, что муж был пьян. Тот день полностью изменил мою жизнь – я убила свою пару. То, что произошло дальше, помню весьма смутно. Я с трудом выбралась из заточений, вокруг был лес, много резких запахов. Я куда-то шла, пока не наткнулась на незнакомца, а дальше провал.

Когда об этом узнали другие оборотни, то состоялся суд, и меня признали виновной. От смерти меня спасло только одно – его издевательства надо мной. Другие Альфы не понимали, как моя пара могла так со мной обращаться. Но если честно, то лучше бы меня убили в тот день. Наказание оказалось намного хуже – моего зверя заперли внутри меня с помощью древнего обряда и серебряного кольца, которое сейчас неприятно поблескивало на среднем пальце правой руки. Я потеряла способность обращаться в волчицу, и была изгнана из стаи. А хуже всего то, что моя семья просто отвернулась от меня. Родители заявили, что я им не дочь, и ничего общего между нами больше нет. Так, в одно мгновение я осталась одна. Хорошо, что в наличии у меня был

травственный фонд и небольшое наследство, доставшееся от бабушки. Благодаря ему я смогла восстановиться в колледже, закончить учебу и устроиться на работу, а также приобрести небольшой домик. И вот семья вновь напомнила о себе. Боюсь представить, что же им нужно. Но перезванивать не буду. Не смотря на то, что времени прошло много, душа до сих пор болит от их поступка. Сомневаюсь, что я вообще смогу их когда-то простить.

Следующие несколько дней были затишьем. Я сделала генеральную уборку дома, закупила продуктов и в свой единственный выходной решила предаться отдыху, поэтому закачала фильм, приготовила попкорн и улеглась на диван. Вот только не прошло и часа, как в дверь позвонили. Вставать совершенно не хотелось, но неожиданный гость был очень настойчив. Пробормотав про себя пару проклятий, подошла к двери и отворила её.

– Что тебе тут нужно? – грубо спросила я отца, который стоял по другую сторону.

За пять лет Патрик ни капли не изменился. Подтянутый, высокий, с парой седых прядей в черных волосах, карие глаза смотрят с укором, а губы поджаты. От него исходила такая сила, что многие бы склонили голову и упали на колени. Но не я.

– Надо поговорить, – произнес он властным тоном, словно пытаясь воздействовать на меня своей силой. Вот только это было зря. За пять лет я научилась противостоять влиянию

Альфы. Невозможность к обороту, одиночество, одичалость хорошо мотивируют к поднятию собственной силы духа и тела.

– Говори, – спокойно ответила ему, не скрывая усмешку и тем самым зля его еще больше.

Было видно, что он привык к тому, что его бояться. Что ж, пусть узнает, какого это – быть наравне с соперником.

– Ты непустишь меня в дом? – удивился он, явно не ожидая отказа. – Я всё ещё твой отец.

– Неужели? – с сарказмом произнесла я, окинув мужчину взглядом. Еще пару лет назад я бы многое отдала, чтобы он вот так появился на моем пороге. Но те времена прошли. – Позволь напомнить, что ты отказался от меня, причем прилюдно. Так что говори, зачем пришел, или проваливай.

– Кем, всё в порядке? – послышался голос соседа Теда, который вышел за утренней газетой и заметил, что я не одна.

– Всё хорошо, – улыбнулась ему.

Тед был шерифом нашего небольшого городка и по совместительству оборотнем гризли. Несколько лет назад более молодой соперник в борьбе за власть сместил нашего мишку, и он перебрался сюда. А через полгода его единогласно выбрали в шерифы. И Тед справлялся со своей должностью в полной мере – в городе преступность была на нуле. Просто мишка в гневе весьма страшен. Мне однажды посчастливилось быть свидетелем того, как он гнался за волком, совершившим какую-то мелкую кражу. Всё это происходило во

второй ипостаси, поэтому зрелище весьма интересное. Волк едва успевал уплетать от медведя.

– Если что – я рядом, – намекнул друг, окинув отца хмурым взглядом. Не почувствовать, что перед тобой Альфа, невозможно.

Я понимала, что если останусь стоять на улице, то привлеку внимание и остальных соседей, поэтому пришлось впустить его в дом. Патрик оценивающе осмотрел помещение, но от комментариев воздержался. И правильно. Я и так зла, а если он попытается критиковать, то точно сорвусь.

– Говори, зачем пришел, – напомнила я, начиная терять терпение. Только недавно мне удалось заглушить все мысли о семье, и вот она вновь появилась на пороге дома.

– Альфа западной стаи предложил соединить наши территории, – произнес он, разглядывая меня. – Посредством брака между нашими кланами.

– И? – протянула я, не сдержав горькой улыбки. Теперь-то мне стало понятно, почему он приехал. – Что дальше?

– Каролина не может выйти за него, так как к ней посватался довольно перспективный оборотень из другой стаи, – благоволили ответить мне, при этом с таким видом, словно одолжение делают.

– О, и тут вы вспомнили про меня, – усмехнулась я, глядя на когда-то любимого отца.

– Для тебя это хороший шанс вернуться в стаю, – попытался задобрить меня он. – Ты снова будешь дома. Выпол-

нишь свой долг.

– А тот жених в курсе, что я изгой? – поинтересовалась у него, понимая, что для многих мое наказание хуже проклятья. Да и связываться с такой волчицей решит только сумасшедший.

– Нет. Но мы ему сообщим. Думаю, проблем не возникнет. Скорее наоборот, он обрадуется, ведь ты не сможешь крутить шашни еще с кем-то, – последние слова были произнесены с издевкой. Так вышло, что если оборотни не истинная пара, то, несмотря на брак, они часто гуляют на стороне. А на меня никто и не позарится, я ведь неприкасаемая.

– Спасибо, что вспомнили обо мне после стольких лет, но я, пожалуй, откажусь, – с улыбкой произнесла, глядя ему в глаза.

– ЧТО?! – рявкнул он, начиная давить своей силой. – Да кто ты такая, чтобы мне перечить?! Я тебя вырастил, и ты мне обязана! Ты сейчас же соберешь вещи и поедешь со мной.

Зря он так. Очень зря.

– А теперь послушай ты, – прошипела я, призывая внутреннюю силу. Несмотря на то, что оборачиваться я не могла, моя волчица была внутри меня, и ей такое обращение не нравилось. – Я никому и ничего не должна. Вы выбросили меня как мусор из дома, не дав даже вещи собрать. Мне пришлось выживать в жестоком мире, где любой оборотень имел право убить меня. Ты даже не представляешь, сколько

раз я боролась за жизнь. Поэтому со своими предложениями можешь катиться к чёрту. Выметайся из моего дома, иначе я позову шерифа.

– Ты еще пожалеешь об этом! – прорычал он, резко разворачиваясь и выходя вон.

Только убедившись, что осталась одна, я опустилась на стул и выдохнула. Встреча с родственником далась мне с трудом. Как бы там я ни храбрилась, а разговор что-то да задел неприятное внутри.

С улицы слышались лёгкие шаги и вежливое постукивание по косяку.

– Кем, всё нормально? – в дверь просунулась голова Теда. За что я любила мишку, так это за доброту и тактичность.

– Да, – попыталась улыбнуться я.

– Уверена? – сосед зашел внутрь. – От твоего дома веяло такой силой, что я уж испугался, что кто-нибудь перекинется. Два Альфы рядом это то еще испытание. У тебя неприятности?

– Сама не знаю, – пожалала плечами, задумавшись на мгновение. – Заходил мой отец. Ему сделали выгодное предложение, и я должна выйти замуж, так как младшую жалко отдавать непонятно кому.

– М-да, – протянул он, с сочувствием глядя на меня. – С одной стороны это шанс вернуться домой, а с другой – как-то странно предлагать такое старшей дочери. Получается, таким образом они показывают, что любят младшую больше?

– Не знаю, – вздохнула я, с тоской глядя на него. – В любом случае, меня мало волнует, чего они хотят. Я буду жить своей жизнью.

– Ладно, если что, я рядом, – подмигнул мне шериф, направляясь к выходу.

Улыбкой поблагодарив его, заперла дверь и вернулась в гостиную. Настроение катастрофически упало вниз. Приезд отца стал полной неожиданностью. И если вначале, увидев его, я решила, что меня вновь примут в семью, то сейчас поняла – я для них всего лишь средство достижения каких-то целей. Интересно, они меня вообще любили? Хорошо, что с местом обитания мне повезло намного больше. Небольшой город Нейтвил, с населенностью чуть более пяти тысяч человек, затерялся в лесах, поэтому знали о нем не многие. Население тут состояло из людей и оборотней, причем последние приезжали сюда скорее из-за нужды. Кого-то выгнали из стаи, кто-то не нашел своего места или был свергнут, как Тед. Были те, кто ради человеческой пары решил оставить стаю и жить тихой жизнью. Мы были дружными соседями и помогали друг другу, чем могли. У нас была своя небольшая клиника, в которой я и трудилась.

Тот день, когда родные вычеркнули меня из жизни, забыть так и не получилось. Суд стаи состоялся в лесу. Я кричала, вырывалась из захвата оборотней, просила пощады. Старейшины с нисхождением смотрели на меня и без особых упорств накинули веревку силы на шею, затянув потуже.

Зверь, вырвавшийся с отчаянием наружу, заскулил в последний раз. Громкие звуки, яркий свет, море запахов... волчица окончательно дезориентировалась. И пала, впившись ногтями в землю.

Меня принудили вернуться в человеческое обличие, а после окольцевали. Тогда я ещё не подозревала, насколько суровым оказалось моё наказание. Тогда я ещё не знала, насколько сложной будет с этим украшением жизнь.

– Но это не всё, – послышался вдруг голос отца. Впервые за всё время суда он вышел вперёд, решив сказать свою речь. Не знаю, что крутилось в головах присутствующих, а у меня колыхнулся огонек надежды внутри. Словно от дуновения ветерка прервался на секунду, чтобы после с удвоенной силой потянуться вверх. – Камилла Хейз, ты изгоняешь из стаи, – проговорил он холодно, на секунду замявшись, – и из семьи.

Кажется то, что называется у верующих душой, отделилось от тела. И сердце, стучавшее через раз, прекратило биться. Надежда, теплящаяся едва-едва, угасла. А ещё твёрдая земля под ногами вдруг стала ватной. Ноги словно утопи в ней. Или же сами ноги стали ватными. Я не понимала, что происходит. Не понимала, где нахожусь и почему так больно внутри. Перевела тогда непонимающий взгляд на маму, сестру... Они молча отвернулись и ушли. Отец же, передав пакет одному из стражей, тоже исчез с поля зрения.

«Даже не попрощались», – затопила сознание горькая

мысль. Тогда-то в голове что-то щелкнуло. Что-то неприятное. Оказалось, это была правда. Ужасающая правда обо мне.

Стражи передали пакет, в котором оказались мои документы, и отпустили на все четыре стороны. Смешно, учитывая, что идти мне было действительно некуда. Из леса я смогла выбраться лишь через час, опустошенная и уставшая. Волчица внутри выла от безысходности и одиночества. Каюсь, добравшись до первого попавшегося моста, я перелезла через периллы и безумно вперилась в водную гладь. В воду, которую не видела, а только слышала по бурному потоку, бьющемуся о пороги. Я отчаянно вглядывалась вниз, но видела лишь едва различимые черты реки, да редкие блики: луна тоже отказалась от своего дитя, решив не облегчать мне жизнь. От волнения на ладонях выступил пот. Руки то и дело соскальзывали с перил, подталкивая меня уже закончить своё существование, но я не смогла. Сглотнула соленые слезы, всхлипнула и прижалась к ограждению посильней. А когда тело перестало бить дрожью, перелезла назад и побрела дальше.

Конечно, первое время было безумно тяжело. Любой оборотень, встречающийся по дороге, сначала смотрел на меня с интересом, но, увидев кольцо, не мог скрыть презрения. Железка на пальце стало клеймом, которое обрекло меня на глухое одиночество: мало кто решался завести дружбу с отверженной. Ни пищи, ни кровя над головой, не цента за душой.

Если бы не бабушкиной наследство, которое она оставила мне, а не сестре, я не смогла бы восстановиться на учебе. Правда, пришлось выбрать заочное отделение. После сняла небольшую комнату и устроилась на работу в ветеринарную клинику, чтобы иметь практические навыки хоть в чем-то.

Именно в ней мне удалось познакомиться с пожилой парой, которая привезла собаку на осмотр, а заодно рассказала об этом удивительном месте. Сначала я боялась ехать в Нейтвил, но один случай изменил всё. Идя вечером домой, я встретила группу оборотней. Они почуяли во мне свою и попытались познакомиться. Но, заметив кольцо, их поведение резко изменилось. На меня посыпались оскорбления. Один даже попытался ударить. Благо мимо проезжал патруль, и это спасло меня. Именно тогда я и решилась. Собрав вещи, которых было не так уж много, я села в старый пикап и мысленно помолилась, чтобы он смог меня довести. Всё же машина была подержанной и весьма старой, но это единственное, на что мне хватило денег на тот момент. Ехать предстояло почти шесть часов. По дороге пикап несколько раз делал угрожающие предупреждения, что мы не дотянем. Я же старалась словесно подбодрить его, хотя и понимала, что выглядит это смехотворно. Когда до города оставалось буквально минут десять, машина заглохла окончательно и бесповоротно.

Я чертыхнулась, вышла из кабины и открыла капот. Только толку от этого всё равно не было: в устройстве автомобиля

я ничего не смыслила. Вообще. Со злостью ударила кулаком по металлу и застонала. Ну почему всё так плохо? Осталось ведь совсем немного! Конечно, можно было бросить машину и дойти пешком. Вот только куда деть вещи? Все сразу я не утащила бы, а оставлять тут не хотелось: их хоть и мало, но они мне все дороги.

Неожиданно раздался звук едущего автомобиля. Я замерла. Стало страшно. Место безлюдное, вокруг лес и дорога. Если что-то случится, то меня просто не найдут. Но я смогла спокойно вздохнуть, когда в поле зрения появилась машина – на ней была эмблема шерифа.

– Добрый день, – произнес мужчина, выходя из легковушки. – У вас что-то случилось?

Я во все глаза рассматривала говорившего. На вид ему было слегка за сорок. Высокий, широкоплечий, с хорошей фигурой, облаченной в форму, квадратным подбородком, темными коротко стриженными волосами, высоким лбом, серыми глазами и слегка искривлённым носом. Я так же заметила шрам над правой бровью. Старый.

– Машина сломалась, – развела руками, указав на виновника моей задержки.

– Позвольте, – меня осторожно отодвинули в сторону и полезли под капот. Полазив там пару минут, выдали вердикт. – Боюсь, ваш пикап требует ремонта. К сожалению, сейчас его завести не получится. Вам далеко ехать? – Я назвала город. – Хм, а что вы там забыли?

– Возможно, жизнь, – ответила я. – Я недавно встретила одну пару, которая сказала, что тут хорошо. Никто не лезет в душу и не смотрит на твои бывшие проступки.

– Это так, – подтвердил мужчина. То, что он был оборотнем, я поняла сразу. И судя по виду – медведь. А с ними шутить опасно. – Меня зовут Тед. Я местный шериф. Любой, кто хочет у нас поселиться, обязан заполнить документы, а так же рассказать о себе. Мы не приемлем насилия и не укрываем преступников, – его взгляд остановился на кольце.

– Это была самозащита, – оцетинилась я. Как же надоело, что каждый пытается упрекнуть меня в убийстве, не зная подробностей.

– Всё может быть, – спокойно ответил он. – Давайте сейчас переложим ваши вещи в мою машину, а за пикапом я потом пришлю парней. Они отгонят его в сервис и узнают, что и как. А мы пока поговорим.

– Хорошо, – согласилась я. Остаться ночью на дороге в поломанной машине то ещё удовольствие. А так хоть пикап починю и смогу поехать дальше, если тут не дадут возможности обосноваться.

Тед один перенес все вещи, которые заняли не только багажник, но и всё заднее сиденье. Затем мы сели в машину и поехали вперед. По дороге я рассказала ему о себе. Иногда он задавал уточняющие вопросы, но в душу не лез, за что я была очень признательна. Через десять минут мы въехали в Нейтвил. Вывеска гласила, что любой, кто въезжает сю-

да, автоматически соглашается с правилами города. Они так же имелись на табличке внизу, но прочитать я их не успела. Шериф отвез меня в участок, где попросил своих помощников съездить за моим пикапом и отогнать его в сервис. После этого у меня сняли отпечатки, проверив их по базе и не найдя никакого криминала. К сожалению, на дворе был уже поздний вечер, поэтому Тед предложил переночевать в небольшой семейной гостинице. Она была построена специально для таких, как я. Многие приезжали в город, что бы познакомиться с ним и понять, хотят ли остаться. Держала гостиницу пожилая пара оборотней-лис. Мне выделили просторную, милую комнату с односпальной кроватью, телевизором и небольшим шкафом. Сбоку примыкала ванная.

На следующий день Тед лично показал мне несколько домов, выставленных на продажу. Один из них мне приглянулся, да и цена была весьма приемлемой. Поэтому мы быстро оформили сделку, и уже через неделю я получила собственное жилье. Конечно, мне пришлось что-то докупить или поменять, но это того стоило. Соседи оказались милыми людьми, которые не осуждали и не переходили дорогу, если видели тебя. Тут никого не интересовало, почему ты вне стаи или закона. Главное, не нарушать внутренние устои и не вредить жителям. И как по мне, это самое лучшее место на земле. К тому же, меня соседи приняли очень хорошо. В первый же день помогли занести вещи и запастись продуктами. Ну, кто ещё таким похвастаться может?

Ладно, хватит думать о былом. Я жива и относительно здорова, поэтому нет повода для грусти. За окном стало темнеть, что ж, пора ложиться спать. Закрыв двери и включив сигнализацию, улеглась на кровать. Но этой ночью мне было не суждено выспаться.

Стоило закрыть глаза, как я оказалась в темном подвале. Вокруг витал стальной запах крови, сырости и гнили. Волчица внутри меня пыталась выть, но это больше походило на скулеж. Голова не соображала. Мне казалось, что я словно плыву в тумане, до конца не осознавая, что именно происходит. В какой-то момент ситуация в помещении изменилась. Кто-то появился, и от этого у меня по телу пронеслась дрожь. Я поняла, что тот, кто пришел – зло. Но не могла даже пошевелиться: руки и ноги закованы цепями с добавлением серебра, мешая принять звериную форму, и принося боль, если сделать лишнее движение. Было страшно, хотелось плакать и звать родных, но сил не хватало. Кто-то подошел ко мне и влил в рот плохо пахнущую жидкость. Я пыталась сопротивляться, но мне зажали нос, перекрывая кислород.

– Умница, – слышался довольный мужской голос. – А теперь поиграем.

– НЕТ!!! – заорала я, распахивая глаза и садясь на кровати.

Очередной кошмар. Как же они мне надоели. Еще совсем недавно мне казалось, что я смогла избавиться от них. И вот опять. Похоже, появление отца всколыхнуло старые раны.

Чёрт! Зачем он только явился. Некоторые коллеги пытались уговорить меня посетить психолога, но я отмахивалась, считая, что всё пройдет само. Как то раз не вытерпела и посетила пару сеансов, но ничего хорошего из этого не вышло. Даже пробовала гипноз. Но после такого месяц спать нормально не могла. Так что психоаналитики, увы, не для меня. Нет, они правда пытались помочь. Но чем глубже я опускалась в этот кошмар, тем тяжелее мне становилось. И даже не смотря на то, что времени прошло много, лучше не становилось. Мне пришлось смириться с тем, что они будут преследовать меня всю жизнь. Главное, что этот гад мертв.

Перевела взгляд на часы, которые показывали половину шестого. Похоже, мне сегодня больше не уснуть. Самое время сходить на пробежку. Именно она помогала мне проветрить мысли. Переодевшись в спортивный костюм, вышла на улицу, включила музыку в плеере и побежала. Уже давно в нашем лесу было сделано около пяти маршрутов для бега, так как многие увлекались этим видом спорта, причем некоторые предпочитали бегать на четырех лапах. У нас это не возбранялось, главное – не нападать на других. Кстати, все люди, живущие в городе, знали, что раз в месяц им не стоит ночью выходить на улицу. К сожалению, полнолуние слишком сильно влияло на оборотней, и, чтобы избежать ненужных жертв, в городе вводился комендантский час. Все были довольны. О таком времени всех жителей предупреждали заранее, и все знали, к чему готовиться.

Пробегая второй круг, я чувствовала, как волчица внутри меня с тоской смотрит на дорогу. Я бы многое отдала, чтобы вновь принять звериный облик и побегать среди деревьев и равнин. Но всё это мне недоступно. Тем не менее, я не жалею о том, что совершила. На кону стояла моя жизнь, и вернись я в прошлое, то единственное, что изменила бы, так это время. Я бы подыскала удачный случай раньше, чтобы скорее избавиться от этого подонка. А вот поведение родителей стало для меня настоящим шоком. И теперь они вновь решили, что я им нужна. М-да, хорошая у меня семья – дружная.

Вернувшись домой, приняла душ и приготовила себе завтрак. После обеда мне нужно было заступать на ночное дежурство, поэтому еще и с собой еду взять необходимо. После этого вышла в сад и занялась газоном. В городке существовали правила, в числе которых уход за внешним видом участка. На соседнем отдыхал Тед, поливая цветы и наслаждаясь солнцем. Он приветливо махнул рукой, и я ответила. Медведь был моим самым лучшим соседом и другом. Он не осуждал, не лез в душу, но мог выслушать и помочь. Впрочем, в нашем городе все довольно дружные, так как большинство бежит от одиночества и разлуки. Кстати, больница у нас небольшая, но хорошо оснащенная. В общей сложности тут работает около тридцати человек. Конечно, если мы не можем помочь, то отправляем в ближайший город в пятидесяти километрах от нашего. Там находится современная больница со всем необходимым. Иногда я и сама туда езжу

за лекарствами или инструментами.

– Кем, тебе скоро на смену, – напомнил мне Тед, отвлекая от мыслей.

Мишка всегда любил порядок и мог лишний раз напомнить о чем-то не столь важном. Вообще, мне с соседом крайне повезло. Шумных вечеринок не устраивает, скандалов нет. Красота.

– Спасибо, – улыбнулась я, махнув ему рукой, а затем посмотрела на часы.

Что ж, мне и вправду уже пора собираться. Закинув сменные вещи в сумку, взяла ключи и поехала на работу.

Трёхэтажное здание из жёлтого кирпича встретило меня радостным смехом детей и неспешными прогулками больных по аллеям в тени деревьев. В основном это были люди. Обладая быстрой регенерацией, оборотни не задерживались здесь дольше, чем на три дня, если конечно не было сложных случаев, требующих надзора специалиста.

Припарковав машину, я вышла и, заразившись всеобщим спокойствием и умиротворением, лениво направилась вдоль изгороди. Не добравшись и до крыльца больницы, меня окликнул мужской голос. Удивленно обернувшись, я заметила спешащего ко мне доктора Батлера.

– Добрый день, доктор Батлер, – поздоровалась с коллегой.

– Добрый, Хейз, – кивнул он, подходя.

Уловив неприятный запах сигаретного дыма, сдержала

порыв неприятно поморщиться и лишь спросила, кивая на угол, за которым скрывался до этого коллега.

– Курите, Батлер? – не смогла удержаться от вопроса, хотя это и так было понятно.

– Так не возбраняется, – отмахнулся мужчина. Я недовольно покачала головой. Говорить человеку, а тем более доктору, о вреде табака видно бесполезно. Он здесь новенький. Ещё не осознал до конца, что, если не возбраняется – не значит, поощряется. Ну да не мои проблемы.

– Вы что-то хотели? – поняв, что молчание может затянуться на долгие минуты, подтолкнула его к сути.

– Да. Сегодня утром очнулась Рина Рассел. Мы с доктором Брайоном её осмотрели, показатели хорошие, однако состояние у девочки не улучшается. Я бы хотел попросить вас, – замялся молодой коллега, подбирая подходящие слова, – её проведать. Возможно, мы с Брайоном, как люди, не заметили чего-то.

Я понятливо кивнула. Обратней в клинике мало, едва ли по пальцам пересчитать. И каждый из нас важен и ценен: там, где не срабатывает техника, приступаем к работе мы. Нет, мы не излечиваем одним взмахом руки, однако можем определить точно проблему, порой даже заблаговременно, благодаря обонянию зверя. Рина Рассел не была моей пациенткой, и оперировала её не я, однако об этой девочке слышала многое. Малышка полукровка: её отец оборотень, а мать – человек. В основном, дети, рожденные от смеше-

ния двух видов, рождались здоровыми оборотнями, способными к обороту. Но Рина попала в тот небольшой процент, где что-то пошло не так. Достигнув одиннадцати лет, Рассел попыталась обернуться и не справилась с этим – зверь только поломал ей кости, запрятавшись глубоко внутри. Брайон опытный хирург. Увидев, в каком состоянии доставили пациентку, он тут же провел операцию. В мою последнюю смену девочка ещё находилась без сознания, да и, собственно, я сама ничего не уловила. Похоже, стоит зайти к ней вновь.

– Не беспокойтесь, Батлер, я обязательно займусь этим, – заверила коллегу.

Поблагодарив меня и пожелав спокойной смены, мужчина удалился, а я приступила к работе. На удивление, его пожелания сбылись. Сверхъестественных ситуаций не предвиделось. Я осмотрела больных, порадовав многих из них скорой выпиской, встретила горе-велосипедиста, неудачно притормозившего во время кросса, попросила дежурного меня оповестить, когда проснется Рассел, и засела в ординаторской с девчонками, слушая новости нашей больницы и городка в целом. После пяти проснулась юная оборотница, и я сходила проверить её. Мне хотелось лично побеседовать с Риной, чтобы понять причину конфликта со зверем.

– Привет, – поздоровалась я, заходя в палату. – Как самочувствие?

– Хорошо, – настороженно ответила она, смотря из-под ресниц на меня.

Девочка выглядела весьма плачевно. Безумно худая, бледная, с большими серыми глазами и русыми волосами, заплетенными в косу. Думаю, это сделала ей мать, которая практически не отходила от кровати дочери. Её родные только недавно уехали домой за чистой одеждой.

– Давай я померяю температуру, – протянула ей градусник, а сама стала прислушиваться к своим ощущениям.

Волчица внутри меня говорила, что в девочке живет хищник, но на нем словно стоит блок, поэтому она и не смогла обернуться. Странно, внешне никаких воздействий не видно. Может, это чисто психология? Полукровки не всегда готовы принять свое второе я. Мне пару раз приходилось сталкиваться с тем, что дети отказывались оборачиваться, и это заканчивалось смертью. Похоже, тут был идентичный случай, но родные успели бы заметить неладное.

– Рина, давай поговорим, – произнесла я, садясь на стул напротив неё и забирая градусник. Температура была нормальной, а вот глаза девочки испуганными. – Почему ты не хочешь оборачиваться?

– Я не... – испуганно пробормотала она. – Я хочу.

– Уверена? Обычно такие ситуации говорят об обратном. Расскажи мне, я не буду осуждать и родным не скажу. Врачебная тайна, – подняла вверх руки, как бы показывая, что не держу в себе злые намерения.

Рина с недоверием посмотрела на меня, словно раздумывая над словами. Было видно, что в ней борются два чувства,

и пока не понятно, какое победит. Помолчав пару минут, она всё же решила излить душу. Не смотря на столь юный возраст, девочку угораздило влюбиться в более старшего парня. Вот только он был человеком и заявил ей, что не хочет иметь ничего общего с двуликими. Даже несмотря на то, что живет в этом городе. Конечно, Рина, чтобы стать ближе к объекту своего обожания, во время первого превращения не захотела соединиться со зверем, и вышел конфликт. И теперь, чтобы всё исправить, нужны специальные препараты, которых в нашей клинике попросту не было. К тому же, еще и желание самой девочки необходимо.

– Рина, я понимаю, что первая любовь – это серьезно, – со вздохом ответила ей. – Но стоит ли ради неё рисковать жизнью? Он ведь не смог принять тебя такой, какая ты есть. Значит, это не твоя судьба. Поверь, быть оборотнем неплохо. Это свобода, единение с природой. Ты отталкиваешь от себя свою суть, но она готова оставаться с тобой до конца. А парень? – грустно усмехнулась я. – Знаешь, если бы я могла вновь обращаться, то была бы очень счастлива.

– Я понимаю, – тихо прошептала она, подняв на меня глаза, полные слез. – Но уже ничего не исправить. Я слышала, как доктор разговаривал с моими родителями. Он сказал, что я останусь без зверя.

– Доктор ошибается, – улыбнулась я, мысленно костеря коллегу. Мне даже гадать не нужно, кто это был. В нашей клинике только один врач постоянно либо отлынивал от ра-

боты, либо пытался выбить деньги за то, что можно сделать бесплатно. Марк. Он очень хороший нейрохирург, а вот как человек – последняя сволочь. – Ты сейчас отдохни, а я дождусь твоих родителей, чтобы уладить этот вопрос.

– Хорошо, – пробормотала девочка, закрывая глаза.

Убедившись, что пациентка в порядке, вернулась на пост. М-да, ситуация весьма неприятная. Марк своим поведением уже достал, но замены ему у нас нет и в ближайшее время явно не будет. Поэтому большинство коллег и терпят этого сноба. Тем не менее, нужно что-то делать. Кстати, Рине я не врала, её ситуация не самая сложная, и оборот можно совершить. Но для этого нужна специальная вакцина, которая поможет войти в транс и принять зверя. При этом необходимо еще и с психологом поработать. Последний у нас имелся, а вот с первым проблемы. Впрочем... Найдя телефон, набрала знакомый номер.

– Сильвия, не отвлекаю? – поинтересовалась у подруги, которая работала в больнице соседнего штата и была там на должности зама.

– Нет, я сегодня на дежурстве, – послышалось в ответ. – И судя по тому, как поздно звонишь, ты тоже. Что-то произошло?

Подруга не любила размениваться на любезности и старалась сразу переходить к делу. Вот за это она мне и нравится.

– Можно и так сказать, – вздохнула я, пересказывая историю. – Поможешь?

– Конечно. Но за вакциной придется приехать тебе: сама понимаешь, такой сильный препарат выдать на руки родным я не могу, – ответила коллега, заставляя меня улыбнуться. – Нам её послезавтра доставят. Подъезжай, я оформлю документы. И еще, мне нужна выписка из карты девочки и заключение психолога.

– Поняла. Всё сделаю, – заверила её. – Спасибо.

Отключившись, дождалась родителей, которые приехали через полчаса, и рассказала им о том, что можно сделать. Они едва не упали в обморок, услышав о возможности вернуть ребенку полноценную жизнь. Мне с трудом удалось отправить их к дочери, а самой заняться другими пациентами. Правда, перед этим пришлось предупредить, что процесс не быстрый, и им придется приложить много сил, а также найти самого лучшего психолога. Впрочем, у нас в клинике был такой, поэтому всё должно пройти хорошо.

Остаток смены прошел вполне тихо и без экстрима, что несказанно радовало. Рано утром, передав записи дежурному, я села в свой пикап и направилась домой. Вот только подъезжая к нему, заметила машину, стоявшую рядом с подъездной дорожкой. Чёрт, неужели они не оставят меня в покое? Припарковавшись, вышла и повернулась к той, которую хотела видеть меньше всего.

– Что тебе надо? – спросила у сестры, лениво вышедшей из салона автомобиля.

– Вот так ты встречаешь родную кровь, – усмехнулась она,

совершенно не изменившись.

Каролина, в отличие от меня, была красавицей. Каштановые волосы ниже спины, синие глаза, приятная взгляду фигура. Я же своего рода белая ворона. Моя спортивная форма приводила сестру в ярость, ведь я была худее. Практически белоснежные волосы, карие глаза и пухлые губы заставляли её молча скрипеть зубами. Я часто слышала, что с такой внешностью не смогу найти себе мужа. Но всё оказалось несколько иначе. Интересно, в той жизни она мне завидовала, или это чувство возникло недавно?

– Родная кровь от меня отказалась, – в очередной раз напомнила я, начиная злиться. Ну сколько можно? – Говори, что тебе нужно. Я безумно устала.

– Ты даже не пригласишь меня внутрь? – надула губы сестра, делая вид, что обиделась.

Такое поведение было её основной чертой. Сколько помню, Лина всегда добивалась своего слезами, истериками, побегими. Причем, родители потакали ей в любых мелочах, в то время как мне приходилось добиваться всего самой. Возможно, именно поэтому я и смогла выжить тогда. Кстати, в силу своего возраста, я не осознавала различий в нашем воспитании. И только сейчас, анализируя всё произошедшее, можно сделать вывод – меня родные любили гораздо меньше. Вот только почему? Я всегда была прилежной ученицей, помогала по дому, возилась с сестрой, и даже какое-то время подрабатывала, разнося газеты. Но папа всегда был недово-

лен. А мама... Она предпочитала хранить молчание и закрывать глаза. Даже сейчас я не понимаю, почему она так поступала. Мы точно были родными. Я же чуяла кровь предков. Только похоже для неё это ничего не значило. Печально. Ведь если бы она хоть иногда обращала на меня внимание, то моя жизнь могла повернуться совершенно по другому.

– Каролина! – повысила голос, начиная терять терпение. – Говори, зачем приехала, или уезжай!

– Какая же ты скучная, – вздохнула она, и, перенеяв мамину привычку, закатила глаза. – Ладно. Давай поговорим тут. Думаю, отец уже приезжал к тебе, – я кивнула. – Надеюсь, ты согласилась на его предложение?

– С какой стати? – усмехнулась я, скрестив руки на груди.

– Но ведь это возможность вернуться в семью! – заявила сестра, явно не понимая, почему я отказываюсь.

При этом в её глазах я заметила какой-то странный блеск. Или это был страх? Если так, то за кого же они меня хотят выдать?

– У меня новая семья, и меня всё устраивает, – спокойно пояснила ей, обведя руками окрестности. И она чувствовала, что я не вру. – Поэтому будь любезна назвать истинную причину.

– Если ты не согласишься, то ему отдадут меня, – рыкнула она, и на мгновение вздрогнула, словно от порыва ветра. – А я не хочу замуж за этого... У меня есть возлюбленный. Неужели ты не хочешь мне счастья?

– Интересная у вас позиция, – в моем голосе звучал сарказм. – Как отказаться от меня, так с радостью. А как понадобилась помощь, так вспомнили. Какая прелесть. Каролина, я скажу тебе то же, что и отцу – оставьте меня в покое. Вы мне больше не семья, поэтому свои проблемы решайте сами, – с этими словами я развернулась и направилась к дому.

– Какая же ты стерва, – крикнула она вслед. – Думаешь только о себе. Неблагодарная.

Я хлопнула дверью, чтобы отрезать ей путь. Слушать такие слова было очень неприятно, но я понимала, что лучше сейчас решить все вопросы, чем потом жалеть об этом. Они ведь хотят меня просто использовать в своих целях, и не более того. Как же больно это осознавать. Понимая, что сейчас уснуть не смогу, дождалась отъезда сестры и, переодевшись в спортивную форму, вышла на пробежку. В лесу среди деревьев находилась специальная площадка для обратней. Тут можно было потренироваться, снять напряжение или поддержать форму. Люди сюда не заходили, зная о том, что это может быть опасно. Я добежала до входа и увидела серую тень, мелькнувшую среди деревьев.

– Доброго утра, Райин, – крикнула волку, который перепрыгивал очередное препятствие.

Тот рыкнул в ответ и побежал дальше. Я же, облюбовав себе один из турникетов, выполнила комплекс упражнений. Лучший способ забыться – это загрузить себя работой. И не обязательно умственной – можно и физической. Поэтому,

когда я отрешилась от происходящего, и в голове только монотонный голос повторял раз за разом «Один, два, три, четыре, пять...», то поняла, что стало действительно легче.

Вот только мысли о родных не покидали. Знаете, самым сложным было осознать даже не то, что ты им не нужна. А то, что семьи у меня больше не будет. Кому нужна отверженная? Да еще и убившая свою пару. Настолько я знаю, последний раз такое случилось более сотни лет назад. Естественно, подробности не разглашаются, так как все записи есть только у Совета. А он состоит из уважаемых Альф разных стай и собирается только по серьезным случаям. Таким как мой. Впрочем, к Совету можно обратиться по любому вопросу, если твой Альфа не может на него ответить. Или же попросить защиты. В моем случае это не предполагалось.

Нет, несколько раз я пыталась строить отношения. Но с оборотнями это практически сразу же сводилось к постели, а меня такое не устраивало. А люди просто не выдерживали мой характер. Да и волчица внутри меня не воспринимала их всерьез. Несмотря на запрет к обороту, зверь был со мной и иногда пытался взять верх. Никогда не забуду, сколько града боли обрушилось на меня в первые несколько дней после наказания. Волчица пыталась выбраться наружу, но не получалось. Она практически ломала мне кости, пока не поняла, что таким образом мы обе погибнем. И тогда наступило затишье. Я даже не знаю, что лучше: когда волк внутри рычит от бессилия или молчит. В какой-то момент я испугалась,

что потеряла зверя. Но, к счастью, ошиблась, и мы стали пытаться выжить в мире, где таких, как я, ненавидят.

Вернувшись домой, занялась делами, а в назначенное время натянула джинсы, футболку и, взяв с собой куртку на всякий случай, села в машину. Ехать мне предстояло не так уж и долго, но мало ли что может произойти в дороге. Поэтому пришлось проверить, на месте ли аптечка и дробовик. Он всегда лежал у меня под передним сиденьем: в отличие от Нейтвила, остальные города не были столь спокойными, тихими и мирными. А безопасность в наше время превыше всего. И пусть я толком не умела держать в руках оружие, и уж тем более им пользоваться, с дробовиком всё же было как-то спокойней. Нет, Тед пытался меня научить, и даже возил на стрельбище, но я просто не любила запах пороха и всего, что с ним связано. Да и волчица тоже. Поэтому оружие было скорее прикрытием, чем реальной угрозой.

Приехав на место, позвонила подруге, но та сказала, что у неё срочная операция, и лекарства я могу забрать у стойки регистрации. Пришлось потратить двадцать минут на оформление всех документов, чтобы потом не возникло лишних вопросов. Всё же этот препарат стоил дорого и достать его без специального разрешения крайне сложно. А подставлять подругу из-за какой-то мелочи мне совершенно не хотелось. Закончив с делами, заехала в закусочную, которая славилась своими пончиками, и взяла несколько десятков. Дело в том, что персонал клиники и Тед очень любили

это угощение. И каждый, кто ехал в город, покупал пончики. Поэтому продавцы подобным заказам не удивлялись и только норовили подкинуть в пакет лишних пару штук. Расплатившись, я отправилась в уже ставший мне родным городок.

На землю опустился вечер, и до конечного пункта мне оставалось не более получаса езды, когда на дорогу неожиданно выскочила женщина с ребенком на руках. Мне удалось затормозить буквально в метре от них. Я даже не успела выйти из машины, как из леса появилось сразу два волка. То, что лохматые были оборотнями, сомнения не вызвало. Женщина, державшая ребенка, поставила того на ноги, закрывая собой. В свете фар я заметила, что она была сильно ранена. Похоже, это погоня. Тем временем волки приближались к жертве, рыча и сверкая зубами. Выругавшись, выхватила дробовик и ринулась наружу.

– Отошли от неё, – приказала я. Один из волков обернулся в мою сторону и зарычал. Зря. Меня таким больше не запугать. Быстро сделала предупредительный выстрел вверх. – Второй раз буду стрелять на поражение. Вы находитесь на территории города Нейтвил. За любое нападение на человека я имею право стрелять. В дробовике серебряные пули, – предупредила я, понимая, что ситуация становится хуже.

Конечно, мне было немного не по себе, но отступать я не собиралась. Женщина еле на ногах стояла и явно защищала сына, поэтому бросить их тут было бы просто бесчеловечно. К тому же, мне действительно ничего не будет, если я

убью их. У нашего города свои законы, которые соблюдают-
ся. И об этом знали во всех штатах.

– Уйди отсюда, женщина, – приказал один, обернувшись
человеком. Высокий, широкоплечий, лысый мужчина лет
тридцати. Лицо в шрамах, значит, получил он их в бою с
Альфой, ибо только его когти сложно лечатся. Второй про-
должал смотреть за жертвами. Вот только их слова не произ-
вели на меня никакого впечатления. – Это не твои проблемы.

– Это вам лучше уйти, пока хвосты целы, – посоветовала
я, призывая внутреннюю волчицу. Сила дыхнула, заставляя
их отступить. Похоже, волки были среднего звена и подчи-
нялись более сильным. А я, не смотря на закованного зверя,
была в своем праве. И могла приказывать им.

– Ты не понимаешь, во что... – сказал один из них, делая
шаг вперед.

Я направила дробовик ему в ноги и нажала на курок. Раз-
дался выстрел, но пули не задели наглеца, тот успел отско-
чить. Шустрый.

– Это последнее предупреждение, – рыкнула я, начиная
терять терпение. – Следующая будет в грудь.

Мужчины переглянулись и, вновь обратившись в волков,
скрылись в чаще леса. Лишь убедившись, что они нас больше
не потревожат, подошла к женщине.

– Вы в порядке? – поинтересовалась у неё, окидывая
взглядом.

На вид лет тридцать пять, худощавого телосложения,

с прямым носом, узкими губами, карими глазами и темно-каштановыми волосами, которые в данный момент растрепались и превратились в гнездо. На её щеке виднелась свежая царапина от когтей. Впрочем, точно такие же были и по всему её телу. Похоже, её сильно потрепали.

– Да, – с болью в голосе произнесла она.

– Садитесь в машину, я отвезу вас в клинику, – приказала ей, продолжая осматривать местность. – Я врач, ехать тут недолго. Сможете забраться на сиденье? Там есть плед для вашего сына. Кстати, меня зовут Камилла.

– Эмили, – представилась она, беря на руки сына. – А это Джон.

На вид мальчику было лет пять, может, чуть меньше. Он прижимался к матери и молчал. Заметив на его щеках слезы, я скрипнула зубами. Вот же гады. Что же такого могла совершить Эмили, чтобы за ней устроили погоню? Да еще и с ребенком на руках. В любой стае дети считались неприкосновенны. За такое полагалось наказание, которое не каждый мог пережить.

– Камилла, боюсь, если вы нас приютите, то у вас могут возникнуть проблемы, – произнесла она, подходя к машине.

– Поверьте, они меня совершенно не пугают, – отмахнулась я, продолжая сканировать пространство леса на предмет опасности. Мало ли. Может, эти парни только скрылись из виду и наблюдают. Хотя, моя волчица молчала. – Если вы сильно голодны, то там есть пончики. Я понимаю, что сейчас

это не лучшая еда, но вы выглядите сильно голодной.

– Спасибо, – прошептала она, садясь на заднее сиденье вместе с ребенком.

Убедившись, что опасности нет, я села за руль и тронулась. По дороге позвонила Теду, обрисовала ситуацию и попросила подъехать к клинике. Что-то мне подсказывало, что за Эмили охотились не просто так. Значит, она им нужна. Сильной волчицы я в ней не ощущаю, да и в мальчишке тоже. Получается, причина в другом. Друг обещал, что встретит меня как можно быстрее и посоветовал нигде не останавливаться. На территорию города чужаки не зайдут, но он всё равно отправит парней на патрулирование.

Оказавшись около клиники, попросила коллег позаботиться о наших новых знакомых, а сама стала ждать соседа. Нам нужно было обсудить сложившуюся ситуацию. Эмили выглядела сильно испуганной, да и те волки не слабые. Хотя, тут всё зависит от расстановки сил. Но они точно не с нашей территории, и не с ближайшей. Получается, их либо похитили, либо тут что-то большее. И не известно, чем это обернется. Шериф прибыл довольно быстро. Я рассказала обо всём в деталях. Медведь нахмурился и решил для начала поговорить с девушкой, а уже потом думать, что делать.

– Как она? – поинтересовалась я у Кларка, который сегодня был главным.

– Она сильно истощена, напугана и ранена, – доложил он, поджав губы. – Ребёнок выглядит более здоровым. Но он то-

же напуган.

– Мы можем с ними поговорить? – шериф хотел закончить все вопросы, не дожидаясь ночи.

– Да. Но постарайтесь быть мягче. Боюсь, она не выдержит и обернётся.

Мы кивнули и пошли внутрь клиники. наших спасенных расположили в отдельной двухместной палате со всеми удобствами. Они помылись, переоделись и стали выглядеть намного лучше. Хотя страх во взгляде никуда не делся.

– Эмили, это Тед, – представила я друга. – Он шериф. Расскажи ему, что с вами произошло.

Девушка вздохнула и стала говорить. По её словам, она была сестрой Альфы из города Раунтвилля, который находился в двух часах езды от нас. Это было поселение оборотней, людей там не наблюдалось. Совсем недавно погиб её муж, бета стаи. А сам Альфа на несколько дней уехал по делам. Именно тогда её и решили похитить, прямо на прогулке с сыном. Охранников убили, а её запихнули в машину. Но ей с Джоном удалось сбежать. Правда, недалеко. Я оказалась рядом в нужное время. Причину похищения она не знала. Единственный вариант, это чтобы шантажировать брата, ведь он сейчас один из сильнейших Альф и обладает огромной территорией. К тому же, в последнее время у оборотней начались проблемы с рождаемостью, поэтому любой ребёнок очень ценен. Эмили попросила телефон, чтобы связаться с братом. И я дала свой. Разговор не занял много времени.

– Он обещал забрать меня в самое ближайшее время, – сказала она, заставив нас переглянуться.

Новости не самые оптимистичные. Если за ней идёт охота, то просто так никто не отстанет. Значит, придётся быть настороже. За себя я не особо переживала, так как за пределы города выезжала крайне редко. А вот ребенка опасалась. Да и то, что у оборотней проблемы с рождаемостью, вызвало у меня недоумение. Почему-то во врачебных кругах о таком не говорили. Возможно проблема в отдельно взятой стае, которая не хочет выносить это на суд общественности.

– Хм, ей нельзя оставаться в больнице, – произнёс Тед, глядя на них. – Если преследователи нагрянут, то драки не избежать. А тут много тех, кто не в состоянии позаботиться о себе.

– Значит, я заберу их к себе, – вздохнула я, понимая, что друг в чем-то прав. – Ко мне так просто не проникнуть. Да и ты рядом.

– Договорились, – тут же согласился друг. – Я сообщу ребятам, чтобы были настороже.

– Если что – звони. Эмили, забирай сына и пойдём, – приказала волчице, понимая, что сейчас это единственный способ заставить её что-то делать.

– А может мне стоит уехать? – девушка едва не плакала. – Я и так доставила вам много неприятностей.

– Всё хорошо, – успокоила её. – Думаю, сейчас вам нужна защита, а у меня дома намного безопаснее.

Девушка не стала спорить. Она осторожно подняла мальчишку на руки и пошла за мной. Карапуз уснул и хлопот не доставлял. Мы быстро доехали до дома, где я выделила им комнату, а также поделилась одеждой. Эмили выглядела очень уставшей, и я посоветовала ей поспать. Та поблагодарила за заботу и ушла к сыну. Я же закрыла все окна и двери, заметив, что на улице уже расположилась машина одного из добровольцев, охраняющего наш покой. Самой спать не сильно хотелось. В голову лезло слишком много мыслей. Хорошо, что я успела отдать вакцину. Надеюсь, Рина поправится. А мне нужно позаботиться о новых жильцах.

То, что девушка – сестра Альфы, сильно усложняло жизнь. Конечно, мы бы ей помогли в любом случае, но неприятностей теперь не избежать. Похоже, я нечаянно ввязалась в игру, которая может закончиться весьма плачевно. Ещё меня смутили слова о том, что у оборотней проблемы с рождаемостью. Конечно, до нас доходили слухи, но я им не особо верила. Всё же у волков с этим никогда не было неприятностей. Они плодились и размножались быстрее всех. А теперь, если у самки родился один щенок, то уже радость. О большем приходилось лишь мечтать. Странно. Похоже, в мире что-то происходит. Но пока не понятно, что именно. Ладно, это сейчас не так важно. Нужно отдохнуть. Интуиция подсказывает, что впереди меня ждут огромные проблемы.

ГЛАВА 2. ВСТРЕЧА

Майкл

– Может, останешься? – тонкая женская рука легла мне на плечи. Бриенна любила ходить тихо, подкрадываться незаметно со спины и ошарашивать своим появлением. Ей это доставляло истинное удовольствие. И лишь порой, когда едва уловимый аромат подсказывал мне о приходе гостя, она не могла чем-то удивить. Как и сейчас.

– Бри, – повернулся я к девушке, скидывая её руку, – мы с тобой это уже обсуждали. Не раз. Не заставляй меня повторять всё снова.

Волчица недовольно надулась. Кажется, она готова была закатить очередную истерику. А мне это до чертиков надоело. Похоже, настала пора сменить партнершу.

– Но Майкл..., – попыталась давить на жалость она, при этом прекрасно зная, что я терпеть этого не могу.

Я жестом прервал её.

– Нет, Бри. Это мое окончательное решение. Я уже думал...

– А обо мне ты подумал? – вспыхнула волчица, повысив голос.

– Моя обязанность думать о всей стае, а не лично одной тебе, – осадил я Бриенну. Сжав руки в кулаки, девушка уж было собиралась сказать что-то мне, но передумала и, развернувшись, стремительно выбежала из кабинета.

Устало вздохнув, я опустил в кресло и помассировал виски. Для Альфы забота о клане всегда была превыше всего. Даже своих собственных интересов. Я часто разделял для себя эти два понятия, прекрасно находя выход и успевая и тут, и там. Но почему-то именно сейчас они слились воедино, подкосив мое и так шаткое положение. Стая находится на грани вымирания – волчицы стали не способны воспроизводить на свет здоровое потомство. На решение этой проблемы ушли большие затраты, но выход мы так и не нашли. Только попали в экономическую яму. Ко всему прочему, ухудшало ситуацию и отсутствие наследника. Ведь Альфа без рода – слабый Альфа. Но я так и не смог найти свою пару, что значительно осложняло процесс зачатия ребенка. А выбирать суррогатную мать мне не хотелось.

– Зря ты так с ней, – раздался тихий голос у двери.

Подняв голову, я посмотрел на Эмили. Сестра выглядела расстроенной. Совсем недавно она с сыном перебралась ко мне после трагедии с её мужем. С тех пор она замкнулась в себе, перестала обращать внимание на мир и окружающих её оборотней. Порой только прогулки и сын спасали и выдерживали Эмили наружу. Мне было её искренне жаль, но как помочь – я не знал. Каждый переживает смерть близкого по-

своему. Я могу лишь быть рядом, чтобы подставить плечо.

– Думаешь? – нахмурился я, анализируя произошедшее.

– Да, – прошла в кабинет сестра. Прикрыв за собой дверь, она уселась в кресле напротив. – Бриенна не достойна такой жестокости с твоей стороны.

– Рано или поздно это всё равно бы случилось, – пожал плечами я, не надеясь на её понимание. – Я предупреждал её, что наши встречи далеко не зайдут.

– И что, ты не можешь взять никого в жены из стаи? – продолжила допытываться сестра. Порой она была такой занозой в заднице.

Я покачал головой.

– Ты же знаешь, как стая нуждается в инвестициях, – вздохнул я, с грустью глядя на неё. – Макклирен богат и даёт неплохое приданное. Не вижу смысла отказываться от такого предложения.

Поджав губы, Эмили грустно посмотрела на меня. Я и сам был не рад всему этому. Но так сложились обстоятельства. Будь всё иначе, я бы не оставлял сестренку одну, не покидал территорию стаи по чьему-то зову и уж тем более не собирался лететь на самолете. Так получилось, что оборотни к данному виду транспорта относятся не слишком хорошо: железная коробка на огромной высоте не дает почувствовать себя уверенно. И сейчас мне предстояло подготовиться к полету на этом монстре.

– Уверен, что иного выхода нет? – в глазах напротив всё

ещё плескалась надежда.

Криво усмехнувшись, я подошел к девушке, нежно приобнял её и твердо сказал:

– Уверен.

У меня действительно не было выхода. А стая Маклире-на предложила неплохой вариант. Недавно их Альфа связался со мной, сказав, что у него есть дочка на выданье. Она, как и я, пока не встретила истинную пару, и не известно, произойдет ли это вообще. К сожалению, в последнее время такое случается всё реже. Поэтому он и предложил объединить стаи путем заключения брака. К тому же, за свою дочь он давал весьма солидное приданое, которое могло помочь мне не только продолжить поиски лекарства для волчиц, но и помочь стае.

Волк внутри недовольно ослабился. Он как никто понимал, что выход есть всегда, надо лишь подождать и тщательно поискать его в дебрях сознания. Но времени не было. Я слишком долго откладывал на потом решение, пора уже действовать. Поэтому, не задерживаясь более ни минуты, я собрал необходимые бумаги, попрощался с сестрой и племянником, пристроив к ним заодно охрану на время моего отсутствия, и отправился с парнями в аэропорт. Зверь внутри всю дорогу тихо порывивал, высказывая всё свое мнение о ситуации. Не ожидая от меня такой подставы, как отказ от поисков истинной пары, полет на самолете и покидание собственной территории, он нервно постукивал хвостом, явно

замышляя что-то в своем маленьком мозгу.

Но небо выбило из него эту спесь. С трудом перенеся полет, волк вовсе скрылся от меня, решив уловить новые запахи и запомнить их для себя на будущее. Поэтому во внедорожник, заранее заказанный в аэропорту, я сел с бетой в уже не таком боевом настроении, как ранее. Поведение зверя настораживало и заставляло задуматься над причинами этого феномена. Но было не время. И не место.

– Куда? – не оборачиваясь, спросил водитель, стоило нам захлопнуть дверцы машины.

– Усадьба Маклирена, – ответил друг.

Едва различимый кивок был в ответ. Машина тронулась с места, и я приготовился провести ещё один час в пути. За это время я успел подумать о том, что в словах сестры есть доля правды. У меня еще есть шанс встретить пару, но он весьма призрачный. К тому же, дела стаи в приоритете. Добравшись до усадьбы довольно быстро, так как на дороге практически не было машин, мы зашли в дом, возвышающийся над местностью на три этажа. Никогда не любил вычурную показуху, но некоторые могли себе такое позволить.

– Господин Корн, – поприветствовал меня бета стаи, окинув взглядом и словно примеряя силу. Нет, щенок, со мной тебе не справиться. Мал еще. – Господин Маклирен ожидает вас.

– Благодарю, – ответил я, делая знак своим сопровождающим, чтобы подождали меня тут. Те были несколько недо-

вольны, ведь так им стало сложнее выполнять свои обязанности по моей охране. Но я сомневаюсь, что мне что-то может сейчас грозить.

– Майкл, – поприветствовал меня Стивен, сидя в винтажном кожаном кресле и попивая виски. Резкий запах ударил в нос, и я невольно поморщился. Не скажу, что я сильный противник алкоголя, но он притупляет концентрацию и делает волка слишком спокойным. – Как добрался?

– Неплохо, – ответил ему, садясь в кресло напротив.

Маклирену было слегка за шестьдесят, но он не давал слабину и держал стаю в кулаке. Высокий, подтянутый, с седinouй в черных волосах и кристально чистыми серыми глазами. Его сила ощущалась очень явно, но совершенно не трогала меня. Мы были практически равны.

– Итак, обсудим дела? – поинтересовался он, кивая на столик с напитками. Но я отмахнулся. – Моя дочь уже переступила порог совершеннолетия и готова обзавестись мужем.

– Она не надеется встретить пару? – удивился я. Ей ведь только двадцать один.

– Это всё сказки. Сам скажи, сколько истинных пар образовалось в последнее время? – заметил собеседник, заставляя меня задуматься. Статистика была весьма плачевной. – К тому же, она знает, что долг перед кланом важнее. Ну, а если каким-то образом чудо случится, тогда и будем думать. В любом случае, договоренности останутся прежними. Это я гарантирую.

– Надеюсь, – выдохнул я, борясь с волком. Тот не желал быть разменной монетой. – Только не понимаю, почему я?

– Ты умен, силен. Что еще нужно для счастья дочери? – пожал плечами Стивен. – Она мое единственное дитя, и я хочу ей счастья.

Я хотел задать вопрос, но тут раздался стук в дверь. Не прошло и секунды, как она открылась и на пороге возникла девушка. Мой волк заинтересованно заурчал. Похоже, его вкусы и интерес резко поменялись.

– Добрый день, – поздоровалась она приятным тихим голосом, проходя вперед. – Отец, ты звал?

– Дорогая, позволь тебе представить Майкла Корна, – Альфа встал, чтобы подойти к дочери. Я последовал его примеру. – Майкл, это моя дочь и твоя будущая жена – Виолетта.

– Очень приятно познакомиться с вами, – улыбнулся я, протягивая руку.

Девушка смущенно улыбнулась и ответила на рукопожатие, заставив волка внутри меня довольно оскалиться. Что ж, видимо он не против данной волчицы, и это радует. Всё же, если зверь не принимает избранницу, то могут возникнуть сложности. Впрочем, девушка была хороша собой. Она едва доставала макушкой мне до груди, но при этом была спортивной и ухоженной. Длинные черные волосы собраны в высокий хвост, немного наивные карие глаза и пухлые губы. Похоже, мой брак не будет таким уж плохим. Познакомившись, мы вновь уселись в кресла, чтобы обговорить детали.

– Итак, Виа через пару недель приедет к тебе погостить, – сказал Стивен, заставляя меня мысленно улыбнуться. – Вам нужно поближе познакомиться, чтобы понять, сойдетесь ли. Если проблем не возникнет, то через пару месяцев сыграем свадьбу. Я хочу, чтобы моя дочь получила всё самое лучшее.

– Непременно, – заверил я, и хотел продолжить, но неожиданно зазвонил телефон. Взглянув на дисплей, увидел незнакомый номер. – Прощу прощения, но я должен ответить.

– Конечно, – не обиделся Альфа, понимая, что дела стаи важнее.

– Слушаю. Эмили? – удивился я, услышав голос сестры. Было понятно, что она едва не плакала. – Что случилось? – поинтересовался у неё, зная, что по пустякам она звонить не будет. – ЧТО?!! – сестренка стала рассказывать о похищении и спасении. Я едва не зарычал от злости. Кто посмел? Куда охрана смотрела? – Скоро буду. Где ты находишься? – она быстро пробормотала название городка. – Сможешь побыть там? Охрану я отправлю. Хорошо, береги себя и сына, – приказал я, отключая связь.

– Проблемы? – спросил Стивен, слегка нахмурившись.

– Да, мне нужно срочно вернуться, – я с трудом сдерживал ярость волка, который рвался наказать обидчиков семьи. Нужно срочно взять себя в руки, иначе могу обернуться, а это будет выглядеть как неуважение.

– Понимаю. Мои люди сейчас организуют билеты и транспорт, – Альфа не стал спрашивать подробности. – Догово-

ренности в силе?

– Да.

– Тогда до встречи.

Я быстро попрощался и направился к выходу. Мои парни, увидев, что я сжимаю кулаки, напряглись, словно выискивая опасность.

– На мою сестру напали, – произнес я, садясь в машину.

– И кто эти смертники? – зло рыкнул Рон, сверкнув глазами. Он давно запал на неё, но пока не решался действовать, боясь, что она еще больше закроется.

– Пока не в курсе. Но обязательно выясню.

Парни кивнули, и мы поехали домой. Надеюсь, что за это время с Эмили ничего не случится, иначе я просто не прощу себя.

Камилла

Вытянув ноги, я довольно облокотилась на спинку стула. Обняв ладонями кружку горячего чая, посмотрела на экран телевизора. Какая-то очередная программа ни о чем пыталась развлечь телезрителя. Поморщившись от убогости зрелища, сделала обжигающий глоток. Я не была особым любителем телевизоров и относилась к ним больше прохладно, нежели любовно. Но этот ящик достался мне от прежних хозяев, и выкидывать его я не решилась. В конце концов, порой надо же чем-то заполнить тишину.

Сон ко мне так и не шёл, как бы я ни старалась заснуть. Тело было полно сил и бодрости. Отлежав себе, кажется, всё, пришлось встать и пойти в главное место в доме – кухню. И вот теперь, не найдя ничего прекрасного в предрассветных сумраках, включила это техническое безобразие с ужасными хрипящими голосами и ненормальным смехом над плоскими шутками. Сделав очередной ленивый глоток, я посмотрела на машину добровольцев. Ребята признаки жизни не подавали. Видно, под конец дежурства их сморило, и они решили немного отдохнуть. Вздохнув, вновь погрузилась в мысли. Чрезмерная активность семьи, спасение сестры Альфы, затягивание не в свои дела – всё это не давало мне покоя. Предчувствие вопило о неприятностях, волчица беспокойно металась. Кажется, весь мир настроился на то, чтобы докопать меня окончательно.

Раздражительно передернувшись на очередном перле из телеэкрана, я уж было собиралась встать и добраться до пульта, как передача подошла к концу и в эфир пустили новости. Причем, новости всего мира. Мимо слуха пролетели обрывки ничего не значащих фраз: «Авария на трассе...», «Крупное ограбление в...», «Встреча главы стаи Северных Лис с членами...». Последнее меня заинтересовало больше, но, к сожалению, пресса не решила освещать подробности данной встречи.

– Что же творится в мире, раз уже глава стаи Рокфуллов пошел на контакт с людьми, – слышалось удручающе у

двери.

Удивленно посмотрев на Эмили, жестом предложила ей присесть рядом. Девушка бесшумно подошла и примостилась на соседний стул.

– Чаю?

– Не откажусь, – слабо улыбнулась спасенная.

Встав, я полезла за кружкой.

– Ну не знаю, Эмили, – пожала плечами. Я не особо следила за новостями, предпочитая не думать о проблемах других. – Вы-то явно больше нас знаете о странностях.

– Да не особо, – пожала она плечами в ответ. – Просто Майкл первый, кто придал этой проблеме должное значение и решил всерьёз взяться за её решение.

– И как, успешно? – насыпав заварки, залила её кипячёной водой. – Сахар?

– Две ложки. – Приняв у меня пиалу с вареньем и корзинку с печеньями, дождалась своего чая и продолжила. – Откровенно говоря, нет. Майклу пришлось потратить большую сумму на поиски решения, но то ли он обратился не к тем, то ли проблема оказалась намного серьёзнее, чем мы представляли. Брат как раз сейчас на встрече с одним из потенциальных спонсоров. Мы надеемся, что дело после этого пойдёт не в пример быстрее, – грустно улыбнулась Эмили.

– Выходит, слухи верны, и мы зря так беспечны? – нахмурилась я, мысленно дав себе зарок узнать об этом подробнее через собственные источники.

– Да, – отозвалась девушка. Обмакнув печенье, закинула его в рот, отпила чаю.

Любое её движение было каким-то нервным. Рваным. Как будто доставляло некие неудобства.

Решив, что не следует затрагивать более эту тему, я отстала со своими расспросами. Как-то на автомате закидав в себя печенье, оборотница отодвинула корзинку подальше и бездумно вперилась в экран телевизора. Новости подошли к концу, и очередная передача начала нервировать мозг. Но почему-то желания её выключить не было. За окном сменилась машина, и первые лучи солнца стали пробираться сквозь толщу облаков. Когда свет солнечного диска стал соперничать с искусственным освещением, Эмили окончательно собралась с мыслями и заговорила несмело:

– Его звали Чейз. Он был бетой одной из дружеских стай. Встретившись на одной из дипломатических встреч, мы поняли, что созданы друг для друга. Нет, мы не были истинной парой, однако притяжение между нами явственно ощущалось. Какое-то особое, близкое к тому, что испытывают истинные. Будучи довольно слабой волчицей, я и не рассчитывала на большее. Брат брак разрешил, я перешла в другой клан. Всё было прекрасно, у нас появился сын. На фоне последних событий это было настоящим чудом, – голос девушки сорвался, и я под села к ней поближе, приобняв за плечи. Судорожно вздохнув и бросив обеспокоенный взгляд на выход, Эмили взяла в руки кружку. Наверное, чтобы чем-

то занять себя, отвлечь.

– Что случилось потом? – спросила я, понимая, что ей надо выговориться.

– Его убили, – упали бетонной плитой слова оборотницы. – Жестоко, – одними губами добавила она. И беззвучно заплакала. А я сильнее обняла волчицу и успокаивающе погладила её по спине. Да, я врач. Отличный специалист, сильная личность. Я могу провести сложные операции, спасти не одну жизнь, но...

Но всё это лишь физические, телесные способности. Излечить душу я не могу.

Видно было, что всё это копилось в молодой мамочке давно. Копилось понемногу, с каждой каплей становясь всё больше и больше морем. Пока не превратилось в океан и не вылилось слезами. Горе, переполнявшее девушку, выплеснулось наружу под нечеловеческие аккомпанементы из телевизора и завывания моей волчицы. Ей знакомо это чувство... и, наверное, сильнее кого-либо ещё.

Вновь включив воду, я отыскала в аптечке успокоительное и добавила немного в чай. А потом напоила им Эмили, заставляя успокоиться и вздохнуть спокойно. Рвано, тяжело, всё ещё находясь где-то за пределами этого мира, но спокойно. К тому моменту, как мальчик проснулся, и его любопытная мордочка показалась в дверном проеме, оборотница успокоилась и встретила сына с вполне искренней улыбкой. Накормив гостей и предоставив их самим себе, я по-

лучила утреннюю почту, перекинулась парой слов с нашей личной охраной и созвонилась с Сильвией. Подруга интересовалась, получила ли я лекарства, и всё ли прошло хорошо. В двух словах ей объяснив, как именно и куда я вляпалась, пообещала позвонить в случае каких-либо новостей и отключилась.

Но после звонка Сильвии заскучать и прилечь отдохнуть мне всё ж не дали. Спустя минут двадцать к дому подъехали четыре тонированные машины под сопровождением шерифа, и все пятнадцать волков вышли из внедорожников.

Может, их было даже больше, сходу я всех так пересчитать и не успела.

Уже на подходе к двери, сквозь меня прошла волна силы, беспокойства и злости. Зверь внутри зарычал от переизбытка энергии и вместе со мной обратился весь во внимание. Когда в дверь позвонили, я вздрогнула и подскочила с места. И скорее от напряжения, нежели действительно неожиданности, нервно дернула за ручку. На пороге стоял Тед, а позади него, возвышаясь монументом невозмутимости и спокойствия, мужчина. Альфа.

– Кем, это Майкл Корн, – произнес шериф. – Он приехал за Эмили и Джоном.

Я понятливо кивнула и отошла в сторону, впуская гостей. Первым прошел друг, а за ним двинулся Майкл. Должна признаться, выглядел он совершенно обычно: черные, коротко подстриженные волосы, карие глаза, немного резко-

ватые черты лица, высокий лоб, и квадратный подбородок. Фигура атлетическая, сразу видно, что спортом он занимается. Впрочем, для Альфы быть в форме нужно обязательно. Одет в потертые синие джинсы, черную футболку и кроссовки. Он сделал лишь пару движений, пару шагов... а волчица внутри заинтересованно повела носом. Как будто уловив что-то действительно интересное, обратилась вся в нюх. А когда брат Эмили подошел ко мне ближе, даже рыкнула. Тихо, утробно, словно вырвалось у неё это помимо воли. Я на мгновение испуганно замерла, пытаюсь понять, что это было.

– Здравствуйтесь, – решила поприветствовать я. И на этот раз замер мужчина.

Остановился рядом, пристально посмотрел на меня. Черты лица словно заострились, а серые глаза блеснули сталью. Тонкая струйка силы проползла по мне, проникая внутрь. Туда, где притаилась белая волчица. И вопреки разуму, она не зарычала возмущенно, не попыталась отбить чужую силу. А всего лишь, шагнув навстречу, завиляла довольно хвостом. И поддавшись её влиянию, я слегка втянула носом воздух, словно пытаюсь уловить запах чужака. И уловила. Запах нового кожаного кресла, бензина, сырого леса и чего-то мне не известного смешались в дикий коктейль, ударив по струнам тела. Это стало полной неожиданностью. Впервые за долгие годы я так на кого-то реагировала.

– Здравствуйтесь, – сказал в ответ Майкл. Его голос, приятный, с хрипотцой, отрезвил и привел в чувство лучше на-

шатыря.

Неодобрительно шикнув на зверя внутри, я проводила гостей до зала, а сама сходила за Эмили. Оборотница, узнав, что за ней приехал брат, бегом направилась навстречу. Увидев свою сестру целой и невредимой, Альфа облегченно вздохнул и объятиями поприветствовал девушку. Может, внешне он и оставался каменным, но вот взгляд его потеплел, да и поза стала более расслабленной. А сила, расходившаяся кривыми волнами по округе, поутихла, хотя уверена: явись сейчас кто сюда с претензиями, его бы просто снесло уже на подходе волей Альфы.

Семейство, радуясь воссоединению, спешило к себе домой. Да и Корн, утомившись в дороге, явно мечтал оказаться как можно скорее у себя на территории. Впрочем, я и сама хотела, чтобы гости поскорее уехали и оставили меня в покое. Слишком много народу для меня одной. Кстати, в дом вошло всего трое, остальные ждали на улице, чем показывали свое доброе расположение и доверие. Это, несомненно, радовало, но в то же время сильно давило на психику. Собравшись, Эмили с сыном не отходили от Майкла далеко. Даже несмотря на то, что охраны тут было более чем, они всё же подсознательно побаивались врага и ждали очередной попытки нападения. А то, что эта попытка будет, я более чем уверена.

Прижав к себе мальчика, мужчина посмотрел на меня.

– Благодарю за спасение сестры и племянника, – от серд-

да произнес он, взглянув мне в глаза, и в очередной раз заставляя вздрогнуть. – Вам, наверное, известно, какие сейчас проблемы с потомством у оборотней. Поэтому, я ваш должник.

Волчица внутри от этих слов радостно подпрыгнула, и мне сперва пришлось утихомирить её, прежде чем вежливой улыбкой ответить:

– Я доктор, и это мой долг – спасти жизни.

Зверь фыркнул, словно бы мои пафосные речи рассмешили его.

«Так, Кеми, успокаивайся уже!» – недовольно сказала я себе. Поведение волчицы меня удивляло и приводило в замешательство. А воспоминания, вызванные знакомыми чувствами, отзывались тупой болью где-то в районе груди. Ненормальные скачки настроения всерьёз начинали меня беспокоить. Как и безрадостная перспектива будущего...

– Вы уверены, что наша помощь не требуется? – обратился к Корну Тед. Но гризли ясно дал понять, что это разборки чужой стаи, и шерифа из соседнего городка они не касаются. И его можно понять. В городе и так проблем хватает.

– Ещё раз спасибо, – сказала мне на прощание Эмили, взяв за руку. – Мы доставили вам много хлопот и неприятностей. Надеюсь, вы не будете сердиться на нас за это.

– Не буду, – улыбнулась я. – Всего доброго.

– И всё же, если понадобится помощь, просто позвоните, – с этими словами Майкл достал из кармана визитку и передал

мне.

Я натянула на лицо улыбку, приняв контактные данные. Со своими проблемами я привыкла справляться сама, так что вряд ли позвоню ему. Но говорить об этом сейчас попросту не стоило.

– Кем, спасибо тебе, – Эмили крепко обняла меня. – Если захочешь передохнуть от городской суеты, приезжай в гости. У нас здорово. Тебе понравится.

– Я подумаю над твоим предложением, – с улыбкой ответила ей.

Девушка подмигнула и, забрав сына у брата, поспешила к выходу. Следом потянулись и остальные. Они быстро распределились по машинам. Проводив гостей и закрыв за всеми гостями дверь, я тяжело привалилась к стене. Чувство неудовлетворения затопило всё сознание, и ощущение, что я что-то упустила, вместе с закованным зверем напали на меня. Волчица внутри обиженно завывала, словно пытаюсь что-то сказать. Но из-за кольца я не могла различить часть её эмоций. Этот чёртов кусок серебра блокировал восприятие и не давал слиться с сознанием. Гадство! Был бы жив этот подонок, убила бы его еще раз. Столько неприятностей из-за пары. Даже не знаю, что хорошего в этих истинных отношениях! С трудом приведя свое второе «я» в порядок, устало опустилась на диван. Сон вскоре сморил меня, и, решив отложить всё на потом, я, наконец, заснула.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ

Камилла

Я устало бросила ключи на полку около входной двери и стянула туфли. Сегодняшняя смена оказалась очень тяжелой. В нескольких милях от нашего городка произошла серьезная авария, и всех везли сюда, так как мы были ближайшей клиникой. Пришлось даже тех, кто отдыхал, в помощь вызывать. Хуже всего то, что среди пострадавших была беременная. И именно мне пришлось принимать сложные роды. Сейчас мама и малыш чувствовали себя хорошо, но нервов я потратила достаточно. Хотелось принять душ и завернуться в одеяло. Впрочем, я так и собиралась поступить, когда меня прервал звонок телефона.

– Слушаю, – ответила я, нажимая на кнопку.

– Кем, ты мне нужна, – послышался немного нервный голос Теда, заставляя меня напрячься.

Обычно шериф сохранял спокойствие в любой ситуации. А сейчас его поведение говорило о том, что у нас неприятности. Да и моя интуиция кричала об опасности. Вот только я никак не могла понять, что же такого произошло.

– Кто-то ранен? – поинтересовалась я, прикидывая в уме,

что нужно взять с собой, и куда я засунула передвижную аптечку.

– Нет. У нас гости, – едва не зарычал он. – Они приехали к тебе, но в город я их не пущу. Но и отказать во встрече не могу. Приедешь?

– Мне нужно минут двадцать, – ответила ему, параллельно пытаясь понять, кто это может быть.

Родных бы медведь точно пустил. Значит, это кто-то другой. Вот только врагов я нажить не успела, поэтому даже не представляла, кого занесло в наши края. Быстро переодевшись в джинсы и футболку, надела кроссовки, взяла ключи от машины и поехала на встречу. Уже подъезжая к границе города, почувствовала небывалую силу. Волчица внутри тихо зарычала, всем своим видом показывая, что не хочет туда. Но у меня не было выбора, поэтому я давила на газ.

Когда моему взору открылась площадка, на которой находилось три автомобиля, один из которых принадлежал Теду, то захотелось повернуть. Шериф прибыл на место с двумя заместителями. Они стояли по одну сторону невидимой преграды. А вот по другую находилось сразу шестеро. Все волки, но Альфа лишь один из них. На вид ему около сорока, может чуть больше, высокий, широкоплечий, с хищным взглядом карих глаз, узкими губами, квадратным подбородком и тремя шрамами, пересекающими правую часть лица. От него веяло силой. Я видела, что остальные оборотни стараются справиться с давлением, и пока им это удастся. Но

что-то мне подсказывало, что стоит незнакомцу чуть надавить и все подчинится. Мне и самой было неприятно, но терпимо. Смогу ли я соревноваться с ним по силе? Сложно сказать, но точно не прогнусь.

Заглушив мотор, вылезла из машины и подошла к своим парням. Альфа всё это время молча наблюдал за мной и явно оценивал. Я в ответ прошлась по нему взглядом и недовольно поджала губы. Ничего хорошего это означать не могло.

– Чем могу быть полезна? – поинтересовалась у него, понимая, что приехали они не просто так.

– Может, поговорим наедине? – предложил он грубым, я бы даже сказала, жестким голосом. – Например, в моей машине, – мне указали на один из внедорожников, около которого стояли его парни.

Если он думал, что я настолько наивна, что соглашусь на это, то сильно ошибался. Любой бы понял, что стоит мне оказаться в машине, как обратно я не выйду.

– Нет, – отрезала я, чем немного разозлила говорившего. Его глаза сверкнули, но надо отдать должное, ни один мускул на лице не дрогнул. – Говорите, зачем приехали? У меня слишком много дел, чтобы играть в гляделки.

– Меня зовут Джон Кардеус, – представился он, слегка усмехнувшись. – Я Альфа стаи Короу, – закончил мужчина и замолчал, явно пытаясь на что-то намекнуть. Но я не понимала, что он хочет.

– И? О чем мне это должно говорить? – поинтересовалась

у него. Для меня это имя ничего не значило.

– Вы Камилла Хейз? – я кивнула. – Что ж, тогда я ваш будущий муж.

Я округлила глаза от удивления, а потом до меня дошло. Видимо, это тот самый Альфа, про которого говорил отец, когда приезжал в гости. Интересно, где они успели его откопать? Или он их. Вообще странный тип. Сильный, это чувствуется издалека. Да за ним любая самка побежит. Тогда, зачем ему я?

– Прощу прощения, но лично я ни с кем помолвок не заключала, – спокойно ответила ему, стараясь успокоить волчицу внутри меня. Она рычала и скулила, тем самым выражая то, что он ей не нравится. И я была с ней солидарна. – Поэтому вы зря проделали этот путь.

– Сомневаюсь, – меня еще раз окинули взглядом. Собственническим. Словно всё уже решено и мне осталось лишь помахать ему хвостом. – Лично меня увиденное устраивает. И я всегда получаю, что хочу.

– Неужели? – я сделала вид, что удивилась. Каюсь, глубоко в душе было немного страшно, всё же он силен. Весьма. Но и я не одна. – Так может, посмотрите повнимательнее? Я наказана и неприкосновенна, поэтому брака между нами быть не может. Вас просто засмеют, – продемонстрировала ему руку с кольцом.

Его люди напряглись и стали пристальнее рассматривать меня. На лице одного даже промелькнуло презрение.

Остальные же почему-то дружно посмотрели на альфу, словно пытаясь понять, зачем ему такая, как я. Да, женитьба на отверженной сильно подпортит репутацию. Не думаю, что ему это нужно. Но и не просто так же он сюда приехал.

– Дорогая, я навел о вас справки, прежде чем предложить брак, – усмехнулся он, словно в моих словах не было ничего нового. – Скажу больше, именно я обратился к вашему отцу. Меня мало волнует общественное мнение, – отмахнулся Кардеус. – Ты сильная волчица и подаришь мне таких же сильных детей. Те точно смогут совершить оборот, поэтому твоя уязвимость меня мало волнует. К тому же, кто говорил про брак?

– Простите? – нахмурилась я, не до конца понимая, к чему он клонит. – О чем вы? Вы же сами только что об этом сказали, – напомнила ему.

– Детка, таких, как ты – имеют, но не женятся, – заявил он, и я не смогла сдержать рыка. Конечно, противопоставить ему я пока ничего не могла, но и бежать за ним хвостиком не собиралась. – Поэтому ты подойдешь на роль постельной игрушки, а с твоим отцом я вопросы утрясу. У нас будет брак по законам людей, если тебе так хочется.

– Уважаемый, – послышался стальной голос Теда, который встал рядом со мной. – Я бы не советовал вам оскорблять девушку. Вы за это можете и получить. Она один из лучших врачей, и никто её не отдаст.

Защита мишки была мне приятна. Как же давно я не чув-

ствовала себя такой признательной.

– Вы хоть понимаете, с кем говорите? – рыкнул Альфа, явно начиная терять терпение. – Да я ваш городок за пару часов с землей сравню. У меня одна из самых сильных стай в мире, поэтому не советую со мной тягаться.

– Нас этим не напугать, – ответил шериф, заставляя меня слегка улыбнуться. На душе стало тепло от того, что меня ценят и любят, не смотря на обстоятельства. – Наш город имеет свои законы, поэтому, если пойдете войной, то сильно пожалеете. Мы просто расстреляем всех тех, кто проникнет на нашу территорию незаконно. И нам за это ничего не будет.

– Сомневаюсь, – ответил несостоявшийся жених. – Я могу сделать так, что вы сами её отдадите. Представьте, что сюда перестанут доставлять продукты, лекарства, город будет отрезан от мира. Что будет значить жизнь одной на фоне остальных?

– Какая же вы сволочь! – рыкнула я, зло глядя на него.

Почему? Почему я его заинтересовала? И вообще, откуда он узнал обо мне?

– У тебя две недели на принятие положительного решения, – озвучил Джон, поворачиваясь ко мне, и явно не обращая внимания на мои слова. – Я приеду и заберу тебя. Добровольно или силком, решай сама. А тех, кто встанут у меня на пути, уничтожу, – прорычал он, выпуская силу и давая почувствовать свое превосходство.

Должна признаться, не склонить голову было очень слож-

но. Но я сжала губы и упрямо смотрела на него, всем своим видом показывая, что не подчинюсь. Если один раз дать слабину, то потом всю жизнь придется ходить с опущенными глазами. Нет! Я не для того прошла муки Ада, чтобы сейчас прогнуться под него. Надо будет, руками задушу. Один раз мне удалось убить Альфу, значит, и второй раз смогу. И наказание меня совершенно не пугает.

– Люблю таких, – протянул он напоследок. – Вас так интересно ломать.

Я постаралась не вздрогнуть от этих слов – в памяти еще свежи воспоминания о паре. Такой тип волков был мне хорошо знаком. Они держали стаю в страхе, постоянно наказывая за любую провинность. Им нравилось наблюдать за мучениями. Они получали от этого дозу адреналина, и не важно, кто от этого страдал. Тут и не пахло уважением. Поэтому я с какой-то надеждой смотрела на то, как они садятся в машины и уезжают. Но глубоко в душе понимала, что они всё равно вернуться. Такие люди не отступают и не сдаются. Чёрт, ну почему же мне так везет на чокнутых волков?

– Кем, поговорим? – предложил шериф, глядя на своих заместителей. Те выглядели виноватыми, так как всё же прогнулись под силой Альфы. – Вы свободны. И не стоит себя винить, он силен, – напоследок сказал Тед, чтобы ободрить подчиненных.

Я могла понять их чувства: они обязаны защищать, но противостоять тому, кто сильнее, сложно. Я и сама едва не

склонила голову перед этим волком. И только благодаря волчице, которая была не рада знакомству, мне удалось выстоять. Странно, иногда она вела себя так, словно не была заперта внутри. Но такие проблески бывали крайне редко. Это огорчало меня до безумия.

Шериф сел в свою машину и поехал вперед, указывая дорогу. Заведя мотор, последовала за ним, понимая, что мы едем в кафе тетушки Джинджер или попросту Жи. Её домашняя еда славилась на весь штат, и многие приезжали сюда лишь бы её попробовать. Остановившись на парковке, мы с Тедом зашли внутрь и сразу же окунулись в теплую атмосферу. Огромное количество посетителей сидело за столиками, среди которых сновали официантки, принимая заказы и разнося подносы с едой. В детском уголке аниматор развлекал маленьких зрителей, пока их родители отдыхали от суеты. Из колонок доносилась приятная мелодия. У нас тут был специально отведенный столик, который никогда не занимали. Расположившись за ним, подождали, пока подойдет одна из девочек.

– Кем, Тед, – рядом возникла Моли, кинув шерифу пламенный взгляд. – Вам как обычно?

– Да, – одновременно ответили мы, вызывая у неё улыбку.

– Принесу через пару минут, – она подмигнула и убежала к другому столику.

– Ну, и о чем ты хотел поговорить? – поинтересовалась я у друга. Просто так он бы меня звать не стал, значит, дело

серьезное.

– Что ты собираешься делать в этой ситуации? – намекнул он на произошедшее.

– Пока не знаю, – пожала плечами, пытаясь осознать сложившуюся ситуацию. В голове была каша. – Его угрозы меня не сильно пугают, но в то же время я переживаю за жителей города. Вот только деваться мне некуда. Не могу же я бегать от него. Тут нужно что-то более радикальное. А ты что-то о нем знаешь?

– Лично знаком не был, – ответил друг, с долей жалости глядя на меня. – Но многое слышал. Он один из сильнейших волков за последние сто лет. В его стае более тысячи особей. Пять бет контролируют территорию и держат всех в страхе. Там и не пахнет уважением. Всё держится только на грубой силе.

– Но зачем ему я? – озвучила вслух вопрос, который мучал меня всё это время.

– Ты вне стаи, за тебя никто не будет бороться, – сделал предположение Тед, пожав плечами. – К тому же, несмотря на прошлое, ты действительно сильная волчица, и твое потомство будет цениться.

– Хочешь сказать, я ходячий инкубатор? – невесело усмехнулась я, понимая, как противно это звучит.

– Тебе нужна защита стаи, – предложил Тед, с неким сочувствием глядя на меня. – Причем, лучше сильная стая. Тогда этот гад не сунется. К сожалению, в нашем городе мы

тебя защитить не сможем. Нет, постараемся, но боюсь, его парни сильнее. Ты ведь ощущала силу?

– Ощущала. Да кто меня такую возьмет, – скривилась я, а на душе кольнуло. – Я ведь убийца.

– Кем, а ты уверена, что убила именно пару? – вдруг спросил он, заставив меня нахмуриться.

– Что ты... – договорить не успела, так как Моли принесла заказ.

Передо мной поставили тарелку с ароматными сырниками, политыми кленовым сиропом, а также большую чашку латте. Тед же предпочитал омлет с беконом, поджаренные тосты и крепкий черный чай.

– Спасибо, – поблагодарила девушку и, дождавшись, когда та отойдет, вновь обратила внимание на друга. – Так о чем ты?

– Несмотря на то, что я ушел из стаи, связи у меня остались, – продолжил говорить друг, заставляя меня внимательно слушать. – В том числе и среди копов. Совсем недавно у них произошло два одинаковых случая в разных городах. У одного волка оказалось две истинных пары.

– Но это невозможно, – нахмурилась и даже отложила вилку, пытаясь понять, что происходит.

Это действительно звучало глупо. Истинная пара одна, и заменить её невозможно.

– Но, тем не менее, такое было, – продолжил рассказывать он, заставляя меня внимательно прислушиваться. – Впро-

чем, там пока всё неясно до конца. По словам волка, первую истинную он встретил буквально месяц назад, а еще через две недели возникла вторая. Причем ощущения были одинаковыми с обеих сторон. Вот только одна из волчиц не выдержала конкуренции и напала на соперницу, убив ту. А потом не смогла обернуться обратно. Даже приказ Альфы на неё не подействовал. Она словно сошла с ума.

– И что теперь с ней будет? – спросила у него, понимая, что история действительно необычная.

Ранее я никогда о таком не слышала. Возможно, это проiski людей, которые давно хотят избавить мир от нас. Но пока у них это не выходит.

– Усыпят, – вздохнул Тед, а я вздрогнула.

К сожалению, иногда так случалось, что волк завладевал телом и душой человека, не давая ему возможности вернуться в прежнюю форму. Это происходило крайне редко, и сопровождалось огромным стрессом. В такие моменты возникал конфликт интересов.оборотень переставал считаться адекватным и начинал кидаться на всех, кого видел. Вывезти его в лес и оставить жить, значит, подвергнуть опасности всех, кто попадется на пути. Поэтому и принималось решение об усыплении. Оно не нравилось никому, но из-за весьма хрупких отношений с людьми, нам приходилось это делать. Иначе всё могло закончиться еще хуже. К сожалению, в последнее время таких волков становится только больше.

– А второй случай? – перевела тему, чтобы не бередить

лишних воспоминаний. Шанс оказаться на месте той девушки оживлял во мне, что очень и очень давно мертво – надежду.

– Там пока идет разбирательство, – вздохнул он, беря в руки вилку. – И мне обещали сообщить подробности.

– Хм-м, – протянула я, делая глоток кофе. – Странно всё это. Ты думаешь, что я так же могла ошибиться в своих чувствах, и Грег не был моей парой?

– Возможно. Мне сложно сказать, – настала его пора хмуриться. – Но ты не пробовала провести расследование и узнать побольше?

– Нет, – честно ответила я, не видя в этом ничего плохого. – Я была слишком подавлена и не хотела ничего вспоминать.

– Думаю, сейчас самое время заняться этим, – намекнул он. – Ведь если Грег не был твоей истинной парой, то ты можешь подать в суд на пересмотр дела, и тогда твои действия будут считаться самообороной. С тебя снимут запрет.

– Звучит заманчиво, – вздохнула я, понимая, что скорей всего опять ввяжусь в неприятности. – Но сейчас главная тема не эта.

– У нас есть две недели, – пробормотал шериф. – Я поговорю со знакомыми, может, кому-то нужен врач. Да и ты поищи в интернете. Сама знаешь, у оборотней с медициной всё гораздо сложнее, поэтому твой опыт и знания ценятся.

– Ты прав, нужно попытаться, – ответила я, мысленно дав

себе зарок, что не успокоюсь, пока всё не узнаю.

Шериф замолчал, давая возможность перекусить и подумать. А мыслей было много. Невольно вспомнилась теплота, которую я испытала рядом с Майклом. Тогда мне показалось это бредом. А сейчас... Хм, даже не знаю, о чем думать. Слишком мало информации, чтобы увидеть полную картину. К тому же, слова друга заставили меня задуматься о том, был ли Грег моей истинной парой? Конечно, сейчас выяснить это будет намного сложнее, но попытаться нужно. И первым делом узнать о самом Грее как можно больше. Много лет назад я не стала этого делать по причине стресса и боязни вернуться в приграничное состояние. Но сейчас настала пора. Правда, всё это немного омрачалось новым женихом, который уж слишком сильно похож на Грега. Похоже, большинство сильных Альф имеют склонности садиста, и в этом нет ничего хорошего. Мне бы не хотелось оказаться в его руках. Теперь я понимаю, почему родители не стали отдавать ему сестру. Но то, что решили отдать меня, заставляло заскрипеть зубами. Интересно, чем руководствуется отец, идя на это?

Ладно, с Грегом и прошлым разберусь потом. Сейчас надо понять, как действовать. Мне действительно необходима защита стаи. Но кто решится на такое? Клеймо убийцы останавливает многих, поэтому надеяться на чудо особо не приходится. Впрочем, попытаться стоит. Если же не выйдет, то мне предстоит очередная смена места жительства. Конечно,

делать это не хотелось, ведь я уже привыкла к своему дому и соседям, но подвергать их опасности не хочется. Джон не остановится и развяжет войну. Потом его, возможно, пожурят за это, но, сколько пострадает при этом, посчитать трудно.

Когда незапланированный завтрак подошел к концу, мы с Тедом расплатились и разъехались по своим делам. Оказавшись дома, быстро обновила свое старое резюме и разместила на специализированных сайтах для обратной. Вакансий там было много, поэтому надежда у меня есть. Я весьма квалифицированный врач по нескольким направлениям, что ценится очень высоко. Да и послужной список не малый. Вот только клеймо остановит большую часть желающих. Чтобы хоть немного привести мысли в порядок, направилась в душ. Горячая вода помогала смыть не только пот, но и расслабиться. Волчица внутри волновалась, постоянно напоминая о себе, скуля и требуя внимания. Ей хотелось вновь стать свободной, побегать по лугам, половить кроликов. А вместо этого она заперта в человеческом теле.

Майкл

Я обеспокоенно сжимал трубку телефона. Напряженная тишина в комнате давила на уши, а тихое тиканье электронных часов словно бы отсчитывало мои секунды оставшегося терпения. Пробеги сейчас какаямышь мимо меня и из-

дай этот противный писк, я бы загрыз её на месте. Без суда и следствия. Солнце скрылось за низкими серыми тучами, и комната погрузилась в темноту. Статуэтки на полке сразу потеряли цвет и блеск. Словно чувствуя мое настроение, наполнились тьмой изнутри. Сжав виски, я развернулся и посмотрел на стол. Зверь изнутри рвался наружу. Он не любит, когда у него всё выходит из-под контроля. Не люблю и я. Поэтому стараюсь удержать волка в узде.

Челюсти сжались от напряжения, того гляди, готовы превратиться в крошку, пальцы продавливали череп, а глаза зажмурились до чёртовых звёздочек. Зверь упорно рычал и не хотел сдаваться. И только я начал с ним справляться, как телефонный звонок ударил по нервам и выбил из равновесия. Не удержавшись, я выплеснул рвущееся напряжение наружу, проехав кулаком по полке. Дерево сорвалось с петель, и все медные фигурки со звоном посыпались на пол. Обеспокоенный крик племянника с сестрой привел в чувство. Заверив, что всё хорошо, просто проблемы с креплением полки, я поднял выпавший из руки телефон и ответил на звонок.

– И чем только думают! Дворовые шавки, – рычал в трубку друг, а по совместительству и заместитель.

– Рон, – напомнил я бете, с кем он говорит.

Ещё раз рыкнув и для верности вздохнув, мне отчитались:

– Майкл, срочно выезжай на старое Ляндольское шоссе. Я не знаю, каким ветром сюда занесло парней, но я остро ощущаю преследование. Кажется, наши враги прознали про

волчицу.

– Понял, – коротко произнес я и отключился. А после замахнулся, чтобы пнуть телефон в стену. Но удержался и не отпустил. Запасного сотового у меня нет, и если не хочу окончательно потерять связь с ребятами, придется попридержать чувства в узде. Да и не достойно такое поведение Альфы. Особенно Альфы моего уровня.

Но Ляндольское шоссе... Чёрт, да по нему уже сотню лет никто не ездил! Какого их туда занесло? Сорвавшись с места, прихватил с собой парней в подмогу и направился навстречу. Двигатель ревел, волки рычали, а пробегающая под нами полоса дороги так и норвила выкинуть колеса на почву, изобилуя постоянными неожиданными поворотами. Ругаясь сквозь зубы, я надеялся успеть вовремя. Вырулив очередной поворот, заметил два мчащихся по встречке внедорожника. Сбавив скорость, дождался, пока мы не встретимся, и посмотрел, кто за рулем. В первой машине сидел Билл, которому я поручил везти невесту, а вот во второй – неизвестный мне оборотень. Скорее всего – охрана Маклирена.

«Подстраховался старик», – хмыкнул я. Заметив меня, Билл сбавил скорость. Вслед за ним сбавила скорость и вторая машина. А после и вовсе остановились.

Хлопнув дверью, я вышел из салона. Один из оборотней моего клана вышел ко мне.

– Где остальные? – сразу перешел к вопросам я.

– Они остались позади. За нами была слежка.

– Почему сразу не предупредили? – недовольно рыкнул я, позволив силе немного выйти на волю. Когда мне вчера позвонил Стивен и сказал, что его дочь готова к перелету, я отобрал ей в охрану лучших своих людей. Когда сегодня мне Маклирен отзвонился, проинформировав, что рейс отправился в путь, мои ребята поехали встречать её. Были на связи, докладывали о каждом шаге. А потом пропали. Со всем. И как бы я ни пытался до них дозвониться – на связь не выходил никто. Помня о нападении на Эмили с Джоном, я отправил Рона в аэропорт. И что же? Он обнаружил след. И моих ребят в этой заднице мира!

Чайз промолчал. Недовольно сжав челюсти, я подозвал Кайла.

– Возьми с собой двоих ребят. Найдете наших, помогите, – дал указание я. И хищно оскалившись, прорычал, – И приведите мне этих шавок! Живыми.

Кивнув, оборотень испарился. А я, дав силе свободно разгуливать вокруг меня, подсел к Виолетте, чтобы собой полностью затмить её энергетику. Я не знаю точно, кому и зачем она нужна, но в случае чего, лучше её никто не найдет, чем точно будут знать, где находится.

Захлопнув дверцу, устроился на сиденье и глянул на обеспокоенную Вию.

Оборотница, настороженно посмотрев то на водителя, то на меня, осторожно спросила:

– Что-то случилось? – её глаза были полны тревоги.

И столько страха было в её голосе, столько надежды, что захотелось девушку к себе прижать и успокоить. Пообещать и исполнить, несмотря ни на что. Но волк, почему-то не порадовавшись данной перспективе, недовольно фыркнул. Я никак не мог понять перемены, которые с ним творились. Он то был рад её видеть, то рычал, словно пред нами враг. Вот только разлада с собственным зверем мне сейчас не хватало. И так проблем по горло.

– Да, – сокрушенно сказал я. И так большие глаза напротив превратились в блюдца – бездонные, испуганные. – Да, – вновь повторил, – случилось. Случилось нечто ужасное и неисправимое! – Подвинув невесту к себе поближе, тихо, доверительно прошептал, – Я успел по вам соскучиться.

Залившись краской на щеках, девушка попыталась отодвинуться. Страх в ней сразу пропал, а вот беспокойство всё же осталось.

– Я тоже с нетерпением ждала этой встречи, – смущенно посмотрела Виолетта на меня. – Но всё-таки это не повод срывать с места.

«А девочка не глупа», – мысленно отметил, пробежавшись оценивающим взглядом по оборотнице. Пожалуй, оно даже лучше.

– Вы правы, – не стал отрицать. К чему начинать наше знакомство со лжи? – Эти местности опасны, здесь могут за каждым поворотом прятаться мои враги или потерявшие разум оборотни. Поэтому я решил лично выполнить роль ва-

шего охранника и защитника. Вы ведь не против?

Почувствовав заинтересованность со стороны девушки, волк вострепнулся, отбросив мои опасения на тот счет, что он передумал о соединении с этой волчицей.

– Не более, чем у любого другого Альфы, владеющего большими землями, – усмехнулся я. – Уверен, ваш отец тоже сталкивался с мелкими пакостниками.

Неопределённо пожав плечами, Виа перевела взгляд на дорогу. Внутри неё воцарилось спокойствие. Я же весь ушел в ощущения, пытаюсь найти следы преследователей. К счастью, их не обнаружилось. Но спокойно вздохнуть я смог только тогда, когда мы пересекли границу Раунтвиля.

Добравшись до дома, вышел из машины и, обойдя её, открыл дверцу Вие, подав руку волчице. Вновь залившись рюмьянцем, девушка вложила свою ладонь в мою и вышла из салона, заинтересованно бросая взгляды вокруг. Не могу сказать, что мой дом чем-то отличался от любых других или же её отцовского, но всё же сюда я вложил массу сил, чтобы восстановить некогда разрушенную усадьбу. Наши с Эмили родители погибли незадолго до дня совершеннолетия сестры. Мы были в отъезде: я на играх, сестра с подругами решила посмотреть на море. Довольно наслаждаясь жизнью, мы не сразу узнали, что в семейной усадьбе случился пожар. И что родители в этот момент были в доме без возможности выбраться. И уж тем более, что никто не пришел к ним на помощь. Когда мы с Эмили приехали домой, то увиде-

ли обугленные деревьяшки, погибший мамин сад, приспособленный для нас как в человеческом, так и животном обли-
нии. А ещё кучу народу: спасателей, патрульных, врачей и
просто зевак. Это был лучший день рождения сестры, кото-
рый она не смогла стереть из памяти никак. Впрочем, я тоже.

Наш отец не был Альфой, хоть и обладал немалой си-
лой. Наверное, лишь только потому, что, мечтая о спокойной
жизни, он не кидал вызов Альфе. Но Альфа всё же опасал-
ся этого и находился в постоянной вражде с отцом. Незадол-
го до этого Альфа передал свои права сыну, тоже сильному
и достойному на правление оборотню. Только обладающему
одним изъяном: мальчишка был глуп и не гнушался пользо-
ваться своей силой для достижения даже самых абсурдных
целей. Вражда и ненависть к моему отцу не утихала, выплес-
киваясь уже на всю нашу семью. Поэтому в том, что этот по-
жар был запланированным убийством, а не несчастным слу-
чаем, я уверен более чем. Пусть даже у меня не было дока-
зательств, я отомстил – хватило и одних оснований.

После пожара Денкинс часто насмеялся над нами, любил
поиздеваться над сестрой, когда я был далеко и не мог защи-
тить её. Он явно считал себя сильнейшим, позабыв, что от
сильных – тоже рождаются сильные. А я вот помнил. Пре-
красно помнил, пока вдруг не понял, как разом устранить
всех врагов: всего лишь вызвать Альфу на бой за право вла-
сти. Помню, Денкинс тогда в лицо мне рассмеялся и попы-
тался силой поставить на колени. Но не получилось – я спо-

койно противостоял ему. Бой состоялся через пару дней. И хотя условия были «бьемся до смерти», я не загрыз его. Поранил, обессилил, победил, но оставил в живых. Чтоб в наказание он почувствовал себя простым, ничего не значащим волком.

Поэтому сейчас, гуляя по восстановленному мамину саду или сидя в кабинете, сделанному как копия отцовского, я ощущал некую душевную радость. И даже немного спокойствие. Под руку с невестой мы вошли в дом. Познакомив её с Эмили и Джоном, проводил до комнаты, давая время отдохнуть с дороги. А сам ушел в кабинет. Вскоре вернулся Рон с ребятами, позорно склонив голову. Рассказ начал Гай, который был назначен главным из встречающих.

– На подъезде к аэропорту я заметил за нами слежку. Когда мы прибыли, я решил проверить свои подозрения и отправил Зейна на разведку. Его долго не было. Мы успели встретить девушку и посадить её в машину, как появился Зейн, весь раненый и полуживой. Он узнал, что за нами следовало четверо волков средней силы, но хорошо вооруженных. Они заметили нашего разведчика и напали на него.

– Поэтому вы решили добираться до Раунтвиля окольными путями? – недовольно поинтересовался я, смерив тяжелым взглядом мужчину.

– Мы хотели оторваться от преследователей. Но это не помогло, они были упорны. Связь пропала, мы не могли позволить до вас и попросить кого-то в подмогу, поэтому при-

шлось справляться своими силами.

– И как вижу, не справились.

Вперед выступил друг.

– Майкл, мало того, что они были вооружены, у них был продуман план отхода. Стоило нам их скрутить и надеть блокирующие браслеты, как оборотни, посмеявшись над «нашей глупостью», что-то съели, и как завещание оставили свои тела, – невесело усмехнулся Рон.

– Что за бред! – недовольно зарычал я, вскочив с кресла. – Где вы видели оборотней, добровольно поедающих яд?

– Я бы тоже не поверил, если бы не видел собственными глазами!

Волк внутри был солидарен со мной и жаждал правды. Попридержав его, я более спокойно спросил:

– Где тела?

– В багажнике.

– Несите в лабораторию, я хочу лично их видеть. Можете идти, – отпустил я ребят. А вот заместителя оставил.

Сев назад, я посмотрел на мужчину задумчивым взглядом, жестом пригласил присесть напротив.

– Что это было, Рон?

– Очередная попытка воздействия на тебя. Кто-то всерьёз нацелился навредить тебе и клану, уж больно упорно действуют.

– Но при этом враг не желает показывать свое лицо, – медленно проговорил я. Враги были у меня всегда. Неприятели

внутри клана, которых я со временем искоренил, и недруги за пределами, от которых избавиться так и не удалось. Что поделаться, если в твоих землях есть месторождения дорого минерала? Только отбиваться от тех, кто хочет этот кусок земли заполнить себе.

– Думаешь, враг так силен, что оборотни не могут его послушаться?

– Скорее всего, сыворотка подчинения, – ответил он.

Покивав головой, я задумчиво побарабанил пальцами по столу. Что-то мне во всей этой истории не нравилось. Но что?

Ах, да...

– У нас появилась крыса или кто-то уже успел растрепать всем о моей помолвке с дочерью Маклирена? – задал я следующий вопрос.

– Я проверю, – понятиливо кивнул Рон. И задал, пожалуй, самый сложный вопрос из всех, – Что делать будем?

– Решать проблемы по мере их поступления, – выдохнул я, так и не сумев расслабиться. – Поэтому ты сейчас идешь и ищешь нашего химика, чтобы точно знать, что выпили преследователи и почему.

Поняв свою задачу, оборотень вышел, а я, тяжело вздохнув, откинулся на спинку кресла. Происходящее меня беспокоило. Сильно беспокоило. На Эмили напали слабые оборотни, за Виолеттой направили оборотней средней силы, но хорошо вооружённых. Что же будет дальше? Они в откры-

тую явятся в Раунтвиль? Зайдут ко мне в дом и скажут: «Ну, вот мы и встретились»?

Волк утробно зарычал. Чужаков на своей территории он не хотел видеть. А ещё он не хотел ощущать опасность по отношению к своей семье и стае. И сейчас, зло и раздражённо фыркая, порывая и постукивая хвостом, он передавал всё это мне.

Поняв, что далеко с таким настроением я не продвинулся, встал, успокоил зверя и спустился в подвал в лабораторию. Что-то мне внутри подсказывает – я должен видеть эти трупы.

ГЛАВА 4. РЕШЕНИЕ

Камилла

Снова темнота, плотным потоком окружающая меня и не дающая нормально дышать. Я иду в ней, ориентируясь только на звуки, которых практически нет. Сердце бьется так громко, что звенит в ушах. Хочется забиться в угол, обнять колени и заплакать, но такой слабости я не могу себе позволить. Мне страшно и больно. Одиночество давит на нервы. Мне кажется, что где-то там в темноте бродит он, тот, кто хочет моей смерти. Его теплое дыхание словно преследует меня, не давая расслабиться. Я то и дело натываюсь на какие-то препятствия, больно ударяясь и кусая губы. Я не знаю, что делать. Темнота сжимает в тески, заставляя тело содрогаться в судорогах и ждать смерти.

– Ты будешь моей, – слышится противный голос пары. – Я выбью из тебя всю спесь.

– НЕТ!!! – ору я и открываю глаза.

Чёрт, это был всего лишь сон! Но какой же реалистичный. Рядом на тумбочке звенит телефон.

– Да! – хрипло отвечаю я, не проснувшись до конца.

– Камилла, добрый день, – слышится в ответ знакомый

голос, но я пока не могу понять, откуда. – Это Майкл Корн. Вы спасли мою сестру.

– Добрый день, – в этот раз мой голос звучит намного бодрее.

Волчица внутри заинтересованно рыкнула, давая понять, что его звонок ей приятен.

– Вам удобно сейчас говорить? – поинтересовался он, и я поняла, что разговор будет серьезным.

– Да.

– Отлично, – похоже, он улыбнулся. – Я увидел ваше резюме и хотел бы пригласить вас в стаю для работы. К сожалению, у нас нет штатного врача, а в последнее время участились случаи выкидышей у самок. Поэтому ваши поиски работы очень кстати.

Мне было приятно это слышать, но в то же время я понимала, что должна рассказать ему причину, по которой ищу работу. Иначе просто нельзя. Нехорошо перекладывать свои проблемы на плечи другого, особенно, когда он тебе обязан.

– Майкл, я должна вам кое-что рассказать, – произнесла и на мгновение замерла, но собрав волю в кулак, продолжила. – Есть некие обстоятельства, из-за которых я и ищу работу.

Сев удобнее, я рассказала ему всё практически с самого начала, исключая некоторые моменты своей жизни. Альфа слушал внимательно, не перебивая. Но эта тишина на той стороне провода давила не хуже, чем всё остальное. Я по-

нимала, что после такого меня ждет отказ. Рисковать целой стаей ради меня он вряд ли станет.

– Хм, неожиданно, – произнёс Майкл, когда я закончила повествование. – Должен признать, у вас весьма большие проблемы.

– Поверьте, я это прекрасно понимаю, – не удержалась от сарказма. – И пойму, если вы откажете мне в работе.

– Вопрос, конечно, сложный, но нам очень нужен доктор, и из всех кандидатур – вы наиболее подходящая, – ответил он, и мое сердце замерло. Было приятно это слышать, не смотря на сложившуюся ситуацию. – Поэтому я всё же рискну вас взять под охрану стаи. Думаю, к нам он не сунется без веской причины.

– Спасибо, – пробормотала я и мой голос дрогнул. Впервые за долгие годы хоть кто-то пытается меня защитить.

– Сколько у вас времени осталось? – деловито поинтересовался он, давая мне понять, что настроен серьезно.

– Дней пять, если я верно посчитала, – прикинула в уме дату отъезда, которую планировала.

– Тогда через день я приеду за вами, – произнес он, заставив на мгновение замереть. Так быстро. – Постарайтесь собрать самое необходимое. Остальное можете отправить позже. Дом со всем необходимым вам предоставят.

– Но зачем вам приезжать? – удивилась я, не понимая хода его мыслей.

– Камилла, вы сильная волчица, и скрыть вашу сущность

можно, если только рядом будет несколько более сильных волков, – попытался пояснить он. – Я сомневаюсь, что ваш жених не оставил на охране своих людей. Они вряд ли покажутся из леса, но за выездом точно следят. Думаю, стоит вам только выехать на машине, как они тут же окажутся рядом. Поэтому лучше, если я с парой бет вас скрою.

– Об этом я как-то не подумала, – немного рассеянно произнесла в ответ. Неужели за городом следят? Впрочем, такое вполне может быть. – Спасибо.

– Ну, пока меня рано благодарить, – мне показалось, что волк улыбнулся. – Ваша транспортировка – малая часть проблем. Боюсь, основные наступят позже, когда ваш жених поймет, где вы. Но я обязан вам спасением сестры, поэтому рискну пойти на такой шаг. Надеюсь, он оправдается. Ждите нас, как договорились.

– Хорошо, – ответила я, и он отключился.

Положив телефон на стол, улеглась на спину и попыталась привести мысли в порядок. Звонок Майкла стал для меня неожиданностью. Приятной, но, тем не менее, несколько странной. Конечно, его благодарность за сестру не знает границ. Но в то же время он сильно рискует. Я не знаю, насколько его стая сильна, и не хотелось бы, чтобы из-за меня пострадали ни в чем не повинные оборотни. Такого я точно не переживу. Впрочем, в крайнем случае я могу просто податься в бега. Идея, конечно, не самая оригинальная, но зато хоть чьи-то жизни спасу. А сейчас мне нужно понять, что

взять с собой. Майкл сказал, нужен минимум, чтобы не привлекать внимания. Пришлось срочно вставать и завтракать, а уже потом собирать чемодан. С работы я ушла, поэтому время на сборы у меня было. Сидя на кухне, я смотрела в окно и думала о том, что не хочу уезжать. Этот город стал для меня настоящим домом, в котором появились друзья. А теперь вновь гонка за жизнью...

– Кем, можно? – слышался голос Теда, который стоял около окна.

– Заходи, открыто, – крикнула я, и медведь пошел в сторону двери.

– Ну как ты? – поинтересовался шериф, садясь напротив и беря чашку кофе, которую я ему протянула.

– Знаешь, похоже, что жизнь налаживается, – улыбнулась ему, заставив с интересом посмотреть на меня. Пришлось рассказать об утреннем разговоре.

– Хм, а он неплохой мужик, – заметил мишка, делая глоток. – Сразу мне понравился.

– Ты не знаешь, его стая большая? – задала вопрос, который сильно волновал меня.

– Тут зависит от того, с кем сравнивать, – немного подумав, ответил шериф. – Если брать в расчет Джона, то нет. Маловата будет. Но больше, чем у твоего отца. К тому же, у них огромная территория с лесом и закрытым входом. Туда практически невозможно попасть.

– Хм, это радует, – пробормотала я, пытаюсь прикинуть,

что брать с собой.

– Кстати, ты решила, что с домом делать будешь? – вдруг спросил он, застав меня врасплох.

– Сдам. Ты вроде говорил, у тебя на примете люди есть? – он кивнул. – Продавать пока не хочу. Жалко. Я столько сил сюда вложила.

– Правильно. Ты мне потом координаты оставь, куда деньги высылать, или открой счет и тебе туда переводить будут. Накопления лишними не бывают, – заметил друг. – А вещи мы тебе позже перешлем, частями, чтобы никто не догадался. Майкл прав, возьми самое необходимое.

– Думаешь, за городом следят? – с сомнением произнесла я, подходя к раковине, чтобы помыть свою кружку.

– Да. Пару дней назад я почувствовал в лесу чье-то присутствие, – обрадовал меня шериф, заставив вздрогнуть. – Отследить не смог, но это наводит на определённые мысли.

– И почему ты говоришь мне об этом только сейчас? – повернулась к нему, оперев руки в бока.

– Решил, что тебе и так проблем хватает, – пожал плечами он. – К тому же, ты пока тут, значит, опасности они не представляют.

– Хорошо, – вздохнула я, хотя ответ меня не очень устроил. – Тогда я сегодня начну сборы, а то, что нужно будет прислать позже, отложу. Когда должны приехать твои знакомые? Им нужно показать дом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.